

Ксения Власова

ВЕДЬМА ДЛЯ НАСЛЕДНИКОВ ДРАКОНА

ИДДК

Ксения Власова

Ведьма для наследников дракона

«ИДДК»

2021

Власова К.

Ведьма для наследников дракона / К. Власова — «ИДДК», 2021

«Ведьма для наследников дракона» – фантастический роман Ксении Власовой, жанр юмористическое фэнтези, романтическое фэнтези. По указу короля леди Эшли Рейс была приставлена гувернанткой к детям лорда Таркера, а к нему самому – надзирателем. Вот только я не леди Эшли Рейс! Я попала в ее тело случайно и хочу вернуться домой. Мне нет никакого дела до политических интриг, неприязни лорда Таркера, козней его маленьких дьяволят и даже ведьмовской магии, доставшейся мне случайно! Что действительно меня беспокоит, так это внезапное пробуждение драконьей ипостаси лорда Таркера. Уже не в первый раз это происходит именно в тот момент, когда я нахожусь рядом. Вот у меня и назрел вопрос: кто-нибудь знает, может ли дракон стать фамильяром ведьмы? Особенно если им обоим это не нравится...

© Власова К., 2021

© ИДДК, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ксения Власова

Ведьма для наследников дракона

© Власова Ксения

© ИДДК

* * *

Глава 1

– Здесь есть кто-нибудь? Эй, ну хоть кто-нибудь?!

Я едва не сорвала голос. Раскатистое эхо пролетело по темному коридору, отразилось от сочащихся влагой стен и осело где-то вдалеке. Я подождала ответа, а затем упрямо продолжила путь.

Мрачный туннель словно не имел конца. Его пол оказался залит водой, и я шлепала прямо по лужам. Холодно не было, только страшно. Я боялась обернуться. За мной по пятам следовала тьма. Густая и вязкая, она принимала облики чудовищ, которые, как я думала в детстве, жили под кроватью. Я будто лицом к лицу столкнулась со своими давними страхами.

Не самая приятная встреча. Я бы с удовольствием ее пропустила, как пропустила... Подождите, что я пропустила? Черт, не помню!

Внутри меня начала разрастаться уверенность, что я опаздываю. Меня ждут. Я ускорила шаг.

Своды туннеля задрожали.

– Стой! Слишком рано!

Я вздрогнула, огляделась, а затем подняла взгляд к потолку. Никого.

Это из серии «Большой брат следит за тобой»?

Кстати, а кто такой этот «брат»? Что-то знакомое, ответ так и вертится на языке, но сформулировать мысль никак не получается.

– Почему рано? – крикнула я. Все-таки хоть какой-то собеседник в этом царстве тьмы и страха. – Я тороплюсь! Нужно успеть...

Я осеклась. Понятия не имею, почему мне нужно торопиться.

– Нет! – отрезал безликий голос. Так сразу и не поймешь, мужчине или женщине он принадлежит. – Там подождут.

– Где «там»? – успела спросить я.

А затем меня будто придавило каменной глыбой. Я почувствовала свое тело вплоть до каждой косточки.

Испуганный крик сорвался с губ и тут же заглох в порыве ударившего в лицо ветра. Меня швырнуло куда-то в сторону, но, вместо того чтобы разбиться об стену, я прошла сквозь нее, как нож сквозь масло. А затем все оборвалось болью. Последнее, что я запомнила: звук глухого удара и чей-то смех, оставшийся далеко внизу.

* * *

На меня обрушились сначала звуки, а затем запахи. Где-то над головой щебетали птицы, а воздух пьянил ароматом свежей травы с легкой ноткой хвойного леса. Саднящими ладонями (кажется, испещренными мелкими царапинами) я осторожно ощупала пространство рядом с собой: пальцы зацепились за что-то гладкое и шелковистое, похожее на траву. Я распахнула глаза и тут же прикрыла их ладонью. В лицо било яркое полуденное солнце. Я действительно лежала на покрывале из молодой сочной травы. Беглый осмотр показал, что я жива и даже цела. Вот только одежда... Она была не моя! В моем демократичном гардеробе отродясь не водились атласные юбки.

Я застонала и с трудом приподнялась. В горле словно наждачкой провели, дико хотелось пить. Голова шумела, как будто с похмелья. Что же произошло? Как я здесь оказалась? И куда делся тот странный туннель? Нет, подождите... Туннель не мог быть реальностью. Наверное, он мне приснился. Ведь иначе...

Я обхватила голову руками и прижала к стучащим вискам дрожащие пальцы. Кожа мгновенно испачкалась в чем-то теплом и липком. Кровь... Я ранена?

– Леди Рейс, слава богу, вы очнулись! Мне показалось, вы ненадолго прекратили дышать! Вы рассклели висок? Вам больно?

Так вот почему раскалывается голова. Что ж, хоть что-то прояснилось.

Вздвигнув, я подняла взгляд от изумрудной травы и обернулась. Позади меня обнаружилась девушка в бежевом платье. По сравнению с моим нарядом, сшитым явно из очень дорогой струящейся ткани, ее платье выглядело безыскусным.

Я механически сжала нежный атлас юбки. Перед глазами все плыло, страх и непонимание накатывали волнами.

– Где я? – как можно спокойнее спросила я.

Повезло, голос дрогнул лишь немного. Так, главное не нервничать. Всему есть логическое объяснение...

Я снова взглянула на девушку. На ее молодом миловидном лице было написано беспокойство. Большие встревоженные глаза смотрели на меня внимательно и серьезно. Тонкие пальцы теребили кончик длинной светлой косы, переброшенной через плечо.

Моя рука невольно дернулась вверх и запуталась в собственной густой гриве, рассыпавшейся по плечам. Я нервно выдохнула через ноздри. Еще один сюрприз. Я абсолютно точно уверена, что никогда не носила длинных волос. С каре мне жилось куда проще и удобнее.

Так, не паниковать, не паниковать, не па...

– Что случилось? – все-таки не выдержала я.

Вышло куда более драматично, чем в первый раз. Я досадливо поморщилась.

Девушка, чье имя вертелось у меня в голове, но никак не шло с языка, торопливо подошла и опустилась на колени рядом со мной.

– Леди Рейс, простите за плохие новости... Машина, в которой мы ехали к поместью лорда Таркера, разбилась. Водитель не справился с управлением: врезался в дерево, когда на дорогу выскочил не то олень, не то лось. Я не успела рассмотреть. – Девушка виновато опустила глаза и вдруг осуждающе добавила. – Всему виной машина! Не уверена, что ваш отец поступил мудро, приобретя ее в свой дом. Да и водитель... Конечно, он сказал, что у него есть опыт, но, признаться, я в этом сомневаюсь. Откуда ему взяться, если машины заплотонили наши дороги не так давно?

– Не так давно? – медленно повторила я.

В душеросло чувство, будто я стала жертвой жестокого розыгрыша. Хотелось помахать рукой спрятавшимся в кустах операторам и сказать, что я их вижу.

Вот только лес выглядел слишком непроходимым и диким. С густых кустарников с шипами на сучьях изредка вспархивали мелкие птицы. Вряд ли бы они это делали, если бы кто-то скрывался в зеленой листве.

Я судорожно сглотнула. Память отказывалась возвращаться, все время подсовывая вместо себя картинку с туннелем. С языка вдруг сорвалось имя девушки:

– Джози, так где мы?

– Где-то на пути к поместью лорда Таркера.

Я снова потеряла нующие виски. Разбирая мешанину из картинок, образов и звуков, я пыталась вспомнить, кто я и что здесь делаю.

«Вы отлично подходите на роль гувернантки!»

Я нервно дернулась и пристально посмотрела на призадумавшуюся Джози. Ее губы не дрогнули. Голос, раздавшийся в моих ушах, явно принадлежал не ей.

– Прости, что ты сказала? – на всякий случай поинтересовалась я.

– Нам нужно добраться до поместья затемно, – повторила Джози. – Мы не можем заставить лорда Таркера ждать.

– Джози, – я постаралась произнести ее имя мягко, чтобы не зародить подозрений раньше времени. Пока она единственная, кто может ответить на все мои вопросы. – Я не понимаю, как оказалась здесь. Не помню, чтобы я...

Мой голос прервался на шепот, а затем и вовсе умолк.

Джози оторвалась от изучения дороги, пролегающей в десятке шагов от нас, и взглянула на меня с беспокойством. Ее рука осторожно коснулась моей макушки. Я зашипела от боли.

– У вас тут огромная шишка, – пробормотала Джози. – И на виске кровь... Вы сильно ударились.

– Наверное... – неуверенно согласилась я.

– Это пройдет! – с сочувствием заверила Джози. – Как только доберетесь до замка, обратитесь к доктору. Хотя...

– Что?

Сердце сжалось от дурного предчувствия.

– Неизвестно, как лорд Таркер отнесется к этому. Говорят, у него сложный характер. Вдруг он под предлогом травмы постарается отказаться от ваших услуг?

Судя по интонации Джози, последнее ни в коем случае не должно было произойти.

– Хорошо, – я постаралась навести порядок в мыслях. Получилось так себе, если честно. – Напомни мне, пожалуйста, кто такой лорд Таркер и что меня с ним связывает?

Джози посмотрела на меня, как на сумасшедшую.

– Ох, леди Рейс... – горячо прошептала она, а затем взяла себя в руки и заговорила увереннее. – Лорд Кеннет Таркер – один из самых влиятельных людей в нашей стране. Он правая рука короля и... – Джози понизила голос до свистящего шепота, – его внебрачный сын.

– О! – только и смогла ответить я, но этого хватило.

Джози закивала, будто поняла меня без слов и придвинулась поближе.

– Бастардов нигде не любят, – все так же негромко согласилась она и поглядела по сторонам, будто опасалась, что нас подслушивают. – Но сейчас происхождение лорда Таркера всем лишь на руку. Если кто-то и сможет заключить мир с драконами, то только он – тот, в чьих жилах течет их кровь.

– Понятно, – протянула я, хотя мне по-прежнему ничего не было понятно. – Скажи, а зачем мы к нему ехали? – Я помолчала, в голове вдруг всплыли обрывки каких-то кинематографичных сюжетов. – Боже, меня что, хотят выдать за него замуж?!

Откуда-то я точно знала, что девушек выдают замуж. Иногда без их согласия. Причем обязательно за каких-то влиятельных и крайне неприятных типов. Даже картина в голове появилась, где противный старикашка стоит у алтаря с молодой, глубоко несчастной девушкой.

Джози негромко рассмеялась, прикрыв рот ладонью.

– Нет, леди Рейс. Как вы могли такое подумать? На сердце лорда Таркера претендовало множество красавиц, а сейчас и вовсе уже поздно.

Я не успела ничего уточнить. Джози продолжила:

– Его величество Уильям попросил вас присмотреть за детьми лорда Таркера. Вы будете их гувернанткой до тех пор, пока драконы не подпишут с нами мирный договор. Ну теперь вы все вспомнили?

Я потрясенно воззрилась на нее.

Мирный договор, драконы, чужие дети... К такому жизнь меня точно не готовила!

– Что-то такое припоминаю, – зачем-то солгала я и втянула в себя воздух, надеясь, что кислород заставит мозг заработать, а память – вернуться.

Тщетно.

Ощущение было, будто я изрядно повеселилась ночью, а теперь расплачиваюсь за свое легкомысленное поведение. Я поднялась и сделала несколько неуверенных шагов. Ноги путались в непривычно длинном платье прямого кроя. Его белоснежный воротничок тесно облегал

шею, будто хотел удушить. Плечи сковывал узкий нежно-голубой жакет с массивной золотой брошью на груди.

– Леди Рейс, ваша шляпка!

Я чисто механически поблагодарила Джози и приняла из ее рук поистрепанную шляпку с вуалью. Одежда вызвала странные, почти неуловимые ассоциации: с черно-белым кино, дымом сигар, тонконогими худыми девушками, звуками джаза... Обрывки не то воспоминаний, не то просто знакомых образов рассыпались, когда мой взгляд наткнулся на разбитую машину.

Она была сверкающе-черной, как лакированные туфли, агрессивной и... устаревшей. Не помню, откуда я это знаю, но абсолютно уверена, что передо мной раритетная, редкая модель. Она выглядела слишком помпезно и театрально, будто иллюстрация к какой-нибудь постановке.

В глазах вдруг потемнело. В памяти ослепляющей вспышкой пронеслась сцена из, очевидно, недавнего прошлого: мокрая после дождя дорога, резкий удар, боль, темнота. В ушах застыл свист тормозов и звук бьющегося стекла. Воспоминание было настолько ярким, что меня передернуло. Я чувствовала, что оно принадлежит не мне, но при этом казалось, будто именно я пережила все это.

Господи, неужели так и сходят с ума? Или Джози права и виноваты во всем шишка на голове и рассеченный висок?

– Машину повело вбок, и мы вылетели из приоткрытой дверцы, – по-своему истолковав мое молчание, пояснила Джози. – Вы как раз решили выбросить огрызок яблока и дернули за ручку.

– Вот как... – пробормотала я.

В памяти картинка дороги стала еще более отчетливой.

– Оно и к лучшему, – заметила Джози и философски добавила: – Водителю не повезло сильнее, чем нам.

Я впервые подумала о том, что мы были не одни. Конечно, ведь кто-то управлял машиной! Странно, что не я... Почему-то я почти уверена, что умею водить.

Я, действуя на инстинктах, бросилась к машине и заглянула в разбитое окно, в котором виднелся дорогой кожаный салон. На высоком руле покоилась темная курчавая голова мужчины. Он был без сознания.

– Ему нужна помощь! – крикнула я. – Давай откроем дверцу и вытащим его наружу!

«Звони в скорую!» – хотела добавить я, но не смогла. Губы будто стянуло. А затем мозг взорвался от воспоминаний – живых, красочных, причиняющих боль. Под таким мощным натиском ноги подкосились, и я рухнула на траву.

– Куда едем?

– В аэропорт.

– Ночной рейс? Сейчас быстро долетим, пробок нет.

– Не торопитесь. У меня есть время в запасе.

Я вспомнила, к чему привел этот диалог – к виду мокрого асфальта, оборвавшегося визгом тормозов.

– Мы не справимся, – в мои мысли ворвался голос Джози. – Да и стоит ли он ваших усилий?

Я потерянно на нее воззрилась, пытаюсь собрать картину воедино. Ладно, похоже, я попала в аварию, так и не доехав до аэропорта. И что теперь? Я лежу в реанимации, а все происходящее со мной – невероятно увлекательный глюк, вызванный обезболивающим? Если так, дело плохо.

Мужчина негромко застонал и тем самым прекратил мои метания. Ладно, пускай все происходящее – фантазия и мое разыгравшееся воображение, но вот этот конкретный представить моих грез страдает очень даже натурально.

– Справимся, – упрямо буркнула я и осторожно протянула руку в разбитое окно машины. Джози с неодобрением наблюдала за моими попытками открыть дверцу.

– Леди Рейс, мы не сможем оказать ему медицинскую помощь. – Она покачала головой. – Я, конечно, работала однажды сиделкой при пожилой леди, но это явно не тот опыт, который нам нужен.

– Вот как?

Кажется, на ближайшее время это станет моей самой любимой фразой.

Джози, видимо, приняла мой риторический вопрос за подколку и нахохлилась.

– Вы и вовсе отказались выучиться на сестру милосердия, – не без удовольствия напомнила она.

Я впервые заметила, что Джози тоже выглядит не лучшим образом: волосы растрепаны, на щеке ссадина, платье испачкано и порвано в нескольких местах. Что ж, нам всем досталось.

Ручка поддалась, и я, возликовав, распахнула дверцу. Взору предстал салон с высоким кожаным сидением. Я радостно нырнула внутрь, а Джози предпочла остаться в стороне.

Я ухватила водителя за пиджак и попробовала потянуть – бесполезно, слишком тяжело.

– Помогите мне! – потребовала я.

Джози со вздохом сделала шаг вперед, и в этот момент до меня донесся топот копыт. Я вынырнула из машины и настороженно покосилась на дорогу, выложенную камнем. Местами она поросла мхом. Видимо, дожди здесь не были редкостью.

– Помощь прибыла, леди Рейс. Надеюсь, что вы встретитесь с милордом не сразу! Вам бы для начала привести себя в порядок...

Я с удивлением воззрилась на Джози и хмыкнула: забавно, у нас на руках человек без сознания, а ее беспокоит только мой внешний вид. Волнуется, что милорд упадет в обморок при виде моего рассеченного виска? Впрочем, она не выглядит бессердечной, просто водитель для нее был будто бы... представителем другого, более низкого сословия.

Я покосилась на свою одежду, затем на пиджак водителя и мысленно поправила слово «сословие» на класс. По ощущениям, оно больше подходило эпохе, в которую я угодила.

Карета остановилась в нескольких шагах от нас. С облучка торопливо спустились двое мужчин. Один из них поклонился мне, второй сразу заглянул в машину.

– Леди Рейс?

– Да, – я ответила прежде, чем успела задуматься. Словно кто-то и правда назвал мое имя.

– Нас прислал лорд Таркер. Он приказал забрать вас и доставить в поместье.

Джози с удовлетворением кивнула.

– Мы только возьмем чемодан. Он...

– Водителю нужна помощь! – перебила я.

Тот, словно почувствовав, что речь идет о нем, глухо застонал.

– О нем позаботятся, не переживайте, – заверили меня. – В замке есть доктор, он его осмотрит.

Двое мужчин осторожно вытащили водителя из машины. Он уже открыл глаза и щурился на яркий солнечный свет. У него оказалась разбита губа и наливался синевой синяк на скуле, но больше видимых повреждений я не заметила. Впрочем, я не врач. Он наверняка сильно ударился грудью о руль.

– Леди Рейс, – простонал водитель, – простите, на дорогу выскочил олень... Я просто... Я...

– Все в порядке, – пробормотала я. – Такое случается.

Водитель облизнул распухшие губы и поморщился. На его молодом лице промелькнуло отчаяние.

– Я только получил эту работу... Если вы...

– Леди Рейс непременно сообщит обо всем случившемся отцу, – холодно сказала Джози.

Чемодан, с которым ей любезно помог один из наших спасителей, вдруг распахнулся. На дорогу полетели нижние рубашки, какие-то панталоны, полупрозрачные чулки.

Джози покраснела, мужчины отвели взгляды, а я, напротив, уставилась во все глаза на предметы одежды.

Ладно, возможно, у меня просто слишком богатое воображение. Именно поэтому мои галлюцинации настолько... хм... живые.

– Простите, – я оторвалась от метаний Джози и обратилась к нашим спасителям. – Как вы узнали о случившемся?

Мужчины переглянулись и пожали плечами.

– Хозяин рассекал небо и увидел, что вы попали в неприятность. Он приказал помочь вам.

Рассекал небо? Это новомодный термин для обозначения занятий на параплане или... Ах да, по словам Джози, лорд Таркер – самый настоящий дракон с чешуей, хвостом и клыками. Надеюсь, он не высматривал молоденьких красивых девственниц, чтобы затем утащить их к себе в логово? В любой уважающей себя сказке дракон крал девиц, будто страдал последней стадией клептомании. Никогда не понимала, зачем он это делает.

Джози снова напомнила о себе.

– Леди Рейс, прошу вас, проходите в карету! Я уже собрала вещи.

Я рассеянно кивнула. Один из мужчин, так и не представившихся мне, открыл дверцу и помог подняться по откидной лестнице. Я вновь подумала, что для галлюцинации как-то слишком много деталей. Но ведь другого объяснения нет, верно? Разве что... На периферии сознания мелькнули кадры из фильмов, где люди попадали в параллельные миры. В горле пересохло, и я судорожно сглотнула.

Вслед за мной поднялась Джози. Чемоданы, судя по шуму, закинули на верх кареты и принялись привязывать веревками. Водителю помогли устроиться на облучке. Еще пара минут, и послышалось смачное: «Но! Пошли!» Карета тронулась с места. Я отодвинула занавески и уставилась в окно. Ладно, мне нужно подумать...

Вот только Джози и тишина – понятия, похоже, несовместимые.

– У вас шишка на голове, – вспомнила Джози и тяжело вздохнула. – Нужно будет показать ее доктору. А пока давайте просто вытрем кровь с виска.

Я кивнула и позволила Джози осторожно промокнуть кожу надушенным носовым платком. Перед глазами снова замелькали картинки из недавнего прошлого. Салон автомобиля, в котором пахло дешевым цитрусовым коктейлем, негромкая музыка, синяя подсветка на магнитофоне, тени за окном. Последнее, что я помню, – как потянулась за телефоном, чтобы проверить время. Я успела лишь ухватиться за сумочку, но не открыть ее... А затем – мрачный бесконечный туннель и поиск выхода.

Я покосилась на Джози. Может, рассказать ей все? Конечно, она сочтет меня сумасшедшей, но... Если в этом мире есть драконы, наверное, должна быть и магия. А значит, к идее о путешествии между мирами здесь отнесутся более снисходительно, чем дома. Там бы меня точно упекли в сумасшедший дом, где самые добрые в мире врачи в белых халатах выбили бы из меня всю дурь.

Я еще немного колебалась, но все-таки решилась. В конце концов, я всегда могу сказать, что пошутила или сослаться на шишку на голове.

– Джози, я хочу кое о чем с тобой поговорить, – начала я.

Девушка нахмурилась, подняла взгляд и выжидающе на меня посмотрела.

– Да, леди Рейс?

Я открыла рот, но не смогла выдать ни слова. Язык будто прилип к нёбу и отказывался подчиняться. Губы тоже не слушались, их покалывало. Горло неожиданно сдавило, и я закашлялась.

– Леди Рейс! – всполошилась Джози. – Все в порядке?

Я молча закивала, все еще не веря, что не могу озвучить свои сомнения. Что за проклятие?

– Что вы хотели сказать?

– Я...

Горло снова сдавило, в легких стало не хватать воздуха.

Я с ужасом уставилась на свои руки. Получается, если я попытаюсь сказать, что я не леди Рейс... ее тело убьет меня. Если это не ирония судьбы, то точно ее злой сарказм!

– Я хотела сказать... – Язык снова онемел, и я сдалась: – Как только доберемся до поместья, нужно будет приложить к шишке лед.

В этот раз губы легко послушались, а грудную клетку не сдавило в тисках. Что ж, намек я поняла. Вот только как мне из всего этого прикажете выкручиваться?!

Джози серьезно кивнула, а затем, видимо, посчитав тему исчерпанной, отодвинула штору в сторону и выглянула в окно кареты.

– Конечно, леди Рейс, можете на меня рассчитывать. Я, как и всегда, не подведу вас.

Я впервые задалась вопросом, кем же является Джози. Горничной, компаньонкой? Наверное, второе все же ближе к истине. Погрузившись в нерадостные мысли, я не сразу услышала Джози.

– Мы подъезжаем, леди Рейс.

Я проследила за ее взглядом, и с губ сорвалось едва слышное «О!». Перед нами предстал роскошный двухэтажный особняк из светло-серого камня, местами увитый зеленым плющом. Архитектура напоминала классический английский стиль. Впрочем, меня нельзя было назвать экспертом в этом деле. Я никогда не любовалась зданиями... до этого момента.

– Красиво, верно?

Я невольно согласилась с Джози. Округлые балконы, высокие окна, шпиль на одной из башен – все это не могло не впечатлять.

Мои мысли перескочили с местных красот на более прагматичные вещи. Хозяин этого поместья, лорд Таркер, – дракон. Что, если попытаться рассказать правду ему? Вдруг с драконом (он же магическое существо, не так ли?) у меня все получится? Эта идея настолько захватила меня, что я не сразу вернулась к действительности.

Карета медленно остановилась. Я хотела было потянуться к ручке, но заметила, что Джози терпеливо ждет, и тоже застыла на месте.

Дверца распахнулась, и мне предупредительно помогли спуститься (длинное платье путалось в ногах).

– Леди Рейс, добро пожаловать. Ваши вещи будут доставлены в комнату, не беспокойтесь.

– Благодарю.

Джози не осталась без внимания.

– Ваша комната, мисс, тоже готова.

В карете царил полумрак, поэтому, оказавшись на улице, я ненадолго сощурилась, привыкая к яркому солнечному свету. В нос прокрался аромат цветов. Место, где мне предстояло провести какое-то время, напоминало зеленое царство: высокие деревья на подъездной аллее соседствовали с пышными клумбами, а вид сада вдаль навевал несвойственное мне умиротворение. Забавно, ведь когда Джози только-только сказала о поместье, хозяином которого является дракон, я представила себе мрачный замок, окруженный рвом с водой. Что поделать, мое мышление всегда отличалось ассоциативностью.

Тряхнув волосами, убранными под шляпку (спасибо Джози!), я натянула перчатки и направилась по вымощенной плиткой дорожке к парадным дверям. Там уже застыла мужская фигура. Следом за мной зашагали и остальные.

– Леди Рейс, добро пожаловать! Вы можете звать меня Барретом. Я уже много лет служу в этом доме дворецким. Позвольте выразить свое сожаление из-за случившегося инцидента с машиной. Как часто говорит лорд Таркер, наука – дело гиблое.

Я окинула высокого худого мужчину с гладко выбритыми до синевы щеками задумчивым взглядом. Занятно, значит, драконы не жалуют науку и технику? Что ж, учитывая, что за нами прислали карету, а не машину, этому не стоит удивляться.

– Прошу вас, леди Рейс и...

– Мисс Фэйт, – торопливо вставила Джози.

Нас проводили в просторную гостиную. Несколько невысоких диванчиков с мягкими подушками, ковер с цветочным рисунком, окно, выходящее в сад, – все это заставило немного расслабиться. Я не без удивления отметила соседство камина с электрическими лампочками в абажуре.

– Когда я смогу встретиться с лордом Таркером?

Его имя слетело с уст просто и легко, будто я произносила его уже много раз. Забавно, неужели включилась память хозяйки этого тела?

– Леди Рейс, – громким шепотом, наполненным священным ужасом, позвала Джози. – Может быть, вам сначала стоит немного отдохнуть с дороги и... привести себя в порядок?

Я оглядела себя и мысленно поморщилась. Я совсем забыла, что и правда выгляжу не лучшим образом.

– Лорд Таркер, – невозмутимо ответил Баррет, – пожелал встретиться с леди Рейс сразу же, как только она прибудет в поместье. Если позволите, я вас к нему провожу.

Джози что-то недовольно буркнула себе под нос, но спорить не посмела.

– Мисс Фэйт, Томми покажет вам вашу комнату.

Перед нами, как черт из табакерки, возник десятилетний мальчишка. Кажется, все это время он подслушивал под дверью.

– Мисс? – почтительно позвал он.

Джози вздохнула и, бросив на меня последний неодобрительный взгляд, исчезла с мальчишкой в узком коридоре. Баррет же подвел меня к парадной лестнице, и мы принялись подниматься по высоким ступеням. Скользя рукой по балюстраде, я задумчиво рассматривала огромную люстру на потолке и украшенную портретами стену. Что-то вроде семейной галереи?

Мы миновали холл с высокими окнами и оказались перед дверьми из темного дерева.

– Лорд Таркер работает в кабинете. Я сейчас доложу ему о вас.

Дождавшись моего кивка, Баррет на мгновение исчез за дверьми, а затем так же быстро вышел обратно.

– Он ждет вас, леди Рейс, – торжественно объявил он.

Звук закрывшихся за спиной дверей показался слишком громким и трагичным. Я сглотнула и сделала несколько шагов по толстому ворсу ковра. Справа от меня высился камин с почти пустой каминной полкой. Слева – огромный книжный шкаф, плотно уставленный книгами в кожаном переплете. Передо мной за массивным письменным столом сидел мужчина и торопливо водил перьевой ручкой по бумаге. При виде меня он встал и чуть склонил голову.

– Леди Рейс, я рад, что вы все-таки добрались до моего дома. Присаживайтесь.

Голос у лорда Таркера оказался густой, тягучий и пробирающий до мурашек. Из окна за его спиной падал свет. Солнечные блики играли на мужском породистом лице, придавая его чертам хищность.

Я пересекла комнату и осторожно опустилась в кресло напротив стола. Лорд Таркер тоже сел и, скрестив руки на груди, принялся меня изучать. Сначала я смутилась, а затем смело

встретила его взгляд. Высокий, статный, с короткой стрижкой, подчеркивающей его высокие скулы, Таркер определенно пользовался успехом у дам. Ему было немного за тридцать, сеточка тонких морщин уже разлетелась под глазами, но, пожалуй, это все, что выдавало его возраст. Темные, почти черные глаза смотрели пристально и цепко. Тонкие губы были слегка поджаты. Видимо, Таркер не в восторге от возможности лицезреть меня в своем доме.

Что ж, я бы тоже хотела убраться отсюда.

– Мне жаль, что ваша поездка оказалась омрачена внезапной аварией.

Что-то в его интонации подсказывало, что ему вовсе не жаль. Напротив, если бы я не доехала, он был бы только рад.

Интересно почему? Я ведь не могла успеть ему насолить? Вернее не я, а леди Рейс. Собственно, об этом я и хотела поговорить.

Выдохнув, я ринулась в атаку. Возможно, если выпалю быстро, все получится.

– Благодарю, лорд Таркер. Я хотела вам признаться...

Слова застряли в глотке, и я закашляла. Грудь скрутило спазмом, и, задыхаясь, я откинулась на спинку кресла. Прежде чем рухнуть в темноту, я успела заметить полный тревоги и удивления взгляд вскочившего с места Таркера.

Глава 2

Дыхание перехватило, пульс зачастил, а потом словно замер, и возникло странное, пугающее ощущение, что тело мне не принадлежит. В какой-то момент меня пронзила мысль, что так, должно быть, и выглядит смерть. Испугаться по-настоящему я не успела: мимолетная темнота, паника и пустота исчезли, как ночной кошмар, разгоняемый утренним солнцем. Я распахнула глаза и с удивлением уставилась на уже знакомую дверь из темного дерева, ведущую в кабинет лорда Таркера. По спине побежали мурашки. Что произошло? Баррет еще не вышел, чтобы пригласить меня? Нет, невозможно! Я точно помню, как переступила порог и оказалась представлена лорду Таркеру. Его тягучий гипнотизирующий голос до сих пор звучал в ушах.

Я оглянулась. Длинный коридор оставался пуст. Ладно, не могли же меня выставить за дверь, как нашкодившего котенка? Конечно, и слепой бы заметил, что Таркеру я не понравилась, но он не повел бы себя настолько грубо. Он же джентльмен! Наверное...

Так и не найдя логичного объяснения, я потянулась к дверной ручке. Она не поддавалась.

Что за черт! Если это шутка, то несмешная!

Взгляд скользнул вниз. Из щелки между дверью и полом било светло-сиреневое свечение. Я удивленно моргнула, а затем осторожно опустилась на корточки, чтобы рассмотреть его получше. Мне в нос ударил сноп искорок. Свечение вдруг приобрело форму, цветные пылинки в нем плотно прижались друг к другу и преобразились в... костлявый указательный палец.

Я потеряла глаза. Ничего не изменилось.

Палец сделал характерное движение, будто манил за собой.

– Куда идти? – мрачно спросила я, окончательно смирившись с тем, что схожу с ума.

Теперь я совершенно точно знаю, что чувствовала Алиса в Стране чудес.

Палец замер, а затем рассыпался россыпью сиреневых бабочек. Те метнулись к моему лицу, недолго покрасовались, позволяя рассмотреть роскошные крылышки с золотистым рисунком, а затем устремились куда-то по коридору.

– Подождите! – попросила я, боясь отстать.

Стайка бабочек нетерпеливо перетекла с места на место, а затем застыла. Я слышала, как часто-часто порхают их крылья, и в этом звуке мне чудилось сдерживаемое недовольство. Я ускорила шаг.

Мы миновали коридор и парадную лестницу и все дальше углублялись в левое крыло поместья. Мне бы смотреть по сторонам и запоминать дорогу, но все внимание перетягивали на себя бабочки. С их крыльев на ковер опадала золотистая пыль, и я на полном серьезе подумала, что это своего рода пародия на след из крошек.

Стайка вдруг замерла возле одной из дверей, а затем нырнула мне под руку и... исчезла. Чувствуя себя героиней арт-хаусного фильма, наполненного сюрреализмом, я неуверенно толкнула ручку. К моему удивлению, дверь с легким скрипом распахнулась, обнажив темно-коричневый паркет с гуляющими по нему бликами света.

Я помялась на пороге, но все-таки шагнула в комнату. Дверь за моей спиной закрылась. Пахло уже не арт-хаусом, а самым настоящим ужасиком, где глупая блондинка зачем-то поперлась в подвал с монстрами.

Я слотнула. Над головой вспыхнул свет, и вместе с темнотой пропали и глупые страхи. Я оказалась в центре огромного помещения, полностью заставленного книгами. Столько книг я не видела никогда в жизни! Повсюду, куда падал взгляд, стояли книжные стеллажи. Они уходили под самый потолок, окольцовывая комнату, как спящая змея. До многих из них можно было добраться только с помощью стремянки.

Облизнув пересохшие губы, я подошла к ближайшему стеллажу и провела подушечками пальцев по корешкам книг. Нос уловил едва слышный аромат книжной пыли и зачесался.

Негромкое покашливание заставило меня подскочить на месте от неожиданности и резко обернуться. Справа от меня, в углу, за массивным письменным столом из красного дерева сидела женщина. Корсет, пышные кринолиновые юбки и диадема в забранных волосах придавали ей поистине царственный вид. Но вещи лишь оттеняли ее природную красоту и грацию: благородные черты лица, уверенный, спокойный взгляд серых глаз и идеально прямая осанка широкими мазками завершали ее образ. Будь я рыцарем, преклонила бы колени. Вместо этого я сделала несколько шагов и с опаской приблизилась к незнакомке. Не укусит же она меня?

Словно подслушав мои мысли, пламя свечи, стоящей в бронзовом подсвечнике на столе, дернулось и зашипело. Это отрезвило.

– Простите, – неуверенно начала я. – Возможно, это покажется странным, но я... заблудилась.

Ложь, лишь слегка похожая на правду, но мне не пришло в голову ничего лучше.

Женщина сложила руки в замок (на тонких пальцах сверкнули перстни с драгоценными камнями) и опустила на них подбородок. Теперь, когда язычки свечи перестали трепетать, я рассмотрела ее лицо получше. Возле глаз и губ пролегли глубокие морщины, а в каштановых блестящих волосах была заметна седина. Несмотря на свой возраст, она сумела сохранить привлекательность, а возможно, даже преумножить ее.

– Заплутать не страшно, – откликнулась она. Ее голос показался мне смутно знакомым. – Страшно не найти верной дороги, не так ли?

В словах чудилось второе дно, и я тряхнула головой. У меня сейчас нет времени на метафоры.

– Да, согласна, – торопливо ответила я и вернулась к интересующей меня теме. – Вы не знаете, где лорд Таркер? Я разговаривала с ними перед тем... как попасть сюда.

Я запнулась. Боже, это все звучит дико даже для меня!

Ноздрей коснулся слабый аромат вербены, и неожиданно тревога улеглась. В голове роем жужжащих пчел зародились первые догадки.

– Это сон? – уверенно предположила я.

– Можно сказать и так, – не стала спорить женщина. – Ты напрасно боишься, дитя. С твоим разумом все в порядке.

Если собственные галлюцинации начинают тебя успокаивать, дело дрянь.

Я обессиленно рухнула на ближайший стул. Видимо, вид у меня был жалкий, потому что женщина подалась вперед и мягко заговорила:

– Ты сейчас находишься в кабинете лорда Таркера, вернее – твое новое тело. Сознание пребывает здесь, со мной...

– С вами? – переспросила я, а затем до меня дошло. – Подождите, что значит «новое тело»?!

Все-таки сумасшедший дом. Черт, я так надеялась на реанимацию или путешествие в другой мир!

Женщина улыбнулась уголками губ.

– Ход твоих мыслей непредсказуем, но мне нравится, что ты не падаешь духом. Такую душу я и искала: смелую, чистую и... владеющую даром.

Нет, слишком много информации за один раз. Мозг катастрофически не успевал ее обрабатывать! Я сделала глубокий вдох, стараясь унять громко бьющееся сердце.

– Кто вы? Почему я оказалась здесь?

– Хороший вопрос, но время для него еще не пришло.

Я сначала растерялась, а затем разозлилась.

– Отлично, тогда у меня есть десяток других! Что происходит? И почему я не смогла никому сказать, что я вовсе не леди Рейс?

Я приоткрыла от удивления рот и замерла. Получилось! Я смогла признаться, смогла рассказать правду! Я взглянула на незнакомку уже с надеждой. Возможно, во всем происходящем все-таки есть логика?

– Логика есть, дитя. Она всегда есть, даже если мы ее не видим, – спокойным голосом ответила моя собеседница. – Ты хочешь знать, как попала в мой мир? Все просто: сосуд оказался пустым, а Вселенная не терпит пустоты там, где нужен живой огонь.

– Живой огонь? – пробормотала я. – Снова метафора?

Женщина усмехнулась, но как-то по-доброму.

– А ты любишь конкретику, верно? Хорошо, скажу иначе. Ты заняла место чужой души, потому что ее путь внезапно оборвался. Внезапно, но весьма кстати.

В ее голосе не слышалось ни сочувствия, ни сожаления. Она словно так часто сталкивалась со смертью, что перестала придавать ей значение. Или... Для нее смерть была не концом, а лишь началом.

– Я не хочу занимать чужое место, – хрипло сказала я. – Верните меня домой.

– Это невозможно. – Женщина царственно повела плечом, будто досадуя на мою глупость. – Ты пришла с определенной миссией и обязана ее выполнить.

Я сглотнула. В голове что-то щелкнуло. Все происходящее напоминало какой-то глупый фильм, сцену из книги. Такого не может быть. Не со мной уж точно!

– Послушайте. – Я встала, угрожая нависнув над столом. – Я не собираюсь спасать мир. Я не герой. Верните меня обратно!

Я говорила медленно, надеясь, что каждое мое слово отпечатается в ее памяти, но в конце сорвалась на крик. Женщина поморщилась.

– Тебе не нужно спасать мир. Твоя задача в другом.

– И в чем же? – прошипела я, раздражаясь все сильнее.

– Вопросы, вопросы... Слишком много вопросов. На большую часть из них ты легко найдешь ответы и сама.

– Что вы...

Мне не дали договорить.

– Не перебивай! – впервые повысила голос она. Похоже, ее терпение подошло к концу. – У нас не так много времени. Совсем скоро ты очнешься, поэтому запомни: ты должна принять себя. Выброси из головы мысли о возвращении домой и перестань пытаться рассказать правду о себе в мире живых.

По коже пробежал холодок.

В мире живых? Ладно, подумаю об этом позже.

– Почему я не могу вернуться домой? – спросила я. Отчаяние нарастало, и я решила пойти на уловку. – После того как выполню свою миссию, конечно.

– Это невозможно. Обмен душами происходит лишь однажды. Тебе следует смириться и принять свою судьбу.

Я скрипнула зубами. Как бы не так! Ладно, мне нужна информация. Как можно больше информации!

– Почему я не могу рассказать кому-то о том, что я не леди Рейс?

Женщина задумчиво провела пальцем, очерчивая ручку бронзового подсвечника.

– Это естественная защита мира: тот, кто совершил обмен, не может рассказать о нем... – Она вскинула на меня взгляд. Черты ее лица смягчились. – Мне жаль, но у тебя нет выхода. Тебе следует сосредоточиться на миссии и помочь лорду Таркеру.

Но настойчивости мне было не занимать.

– Вернуться не получится? – спросила я снова.

Магия! Если в этом мире есть магия, значит... Возможно все! Разве не об этом говорят все сказки?

Ни один мускул на лице незнакомки не дрогнул, но взгляд потяжелел. Из него мгновенно испарилась вся прежняя теплота.

– Даже не думай, – с угрозой проговорила она. Казалось, женщина прочла мои мысли. – Если ты нарушишь запрет и обратишься к темной магии, это разрушит...

Последние слова я не разобрала. Очертания собеседницы вдруг стали расплываться. Книжные стеллажи запрыгали перед глазами, сметенные ураганом, а меня затянуло в неожиданно возникшую черную воронку.

– Разрушит что-о-о? – прокричала я.

Но ответ так и не услышала.

Глава 3

Я открыла глаза. Нос все еще щекотал тонкий аромат вербены, а кончики пальцев подрагивали, будто я снова провела по корешку книги, обводя витиеватую вязь названия. Наверное, поэтому я не сразу сосредоточилась на словах молодого мужчины.

– У леди Рейс обычное переутомление. Меня немного волнует ссадина у виска, но в целом я не вижу проблем, требующих вмешательства. Шишка на голове небольшая и скоро сама рассосется. Я пропишу мазь, чтобы ускорить этот процесс.

Доктор был молод, но говорил уверенно. Над его тонкой верхней губой топорщились маленькие черные усики. Наверное, он надеялся, что они придадут ему деловитости, но на деле это выглядело лишь трогательно и немного забавно.

– Леди Рейс, вы очнулись? – Он искренне обрадовался. – Как вы себя чувствуете?

Я задумалась. Точнее всего мое состояние описывал бы ответ: «Как человек, по ошибке угодивший в сумасшедший дом», но едва ли такие слова будут здесь уместны.

– Благодарю, – прохрипела я и поморщилась. – Уже лучше. Просто закружилась голова.

Я попыталась встать с диванчика, на который меня, очевидно, перенесли. Доктор с готовностью подал мне руку и помог сесть.

– Вам нужно отдохнуть. Сразу же станет лучше, вот увидите.

– Спасибо, доктор Абрамс.

Такой тягучий голос невозможно спутать ни с каким другим.

Я выпрямилась и, сдув упавшие на лоб прядки, посмотрела на Таркера. Тот стоял у окна и изучал сад за стеклом. Казалось, его нисколько не волновал произошедший со мной инцидент.

Аромат вербены испарился. Я уже не была уверена, что ощущала именно его, а не что-то другое. Зато до меня донесся резковатый запас спиртовых настоек. Его перебивал нашатырь, лежащий на столе рядом с тремя непонятными пузырьками.

Доктор, словно подслушав мои мысли, кивнул и принялся собирать пузырьки в кожаный чемоданчик.

– Побольше гуляйте, леди Рейс, и поменьше нервничайте, – сказал доктор Абрамс.

Мысленно я усмехнулась. В сложившейся ситуации его слова можно было принять за насмешку.

– Спасибо, – вежливо ответила я и облизнула сухие губы. – Я постараюсь.

Доктор вышел за дверь. Я решительно взглянула на Таркера и вновь открыла рот. Бесплезно, ни звука. У меня снова не получилось рассказать о том, что я чужая в этом мире.

В глазах защипало, впервые с момента появления здесь стало по-настоящему страшно. Я наконец-то поняла, что все происходящее реально.

– Обморок, леди Рейс? Вы действительно думаете, что это выход?

Я вздрогнула от сарказма, прозвучавшего в голосе Таркера, и невольно выпрямила спину, будто готовясь к нападению.

– Простите, что вы хотите этим сказать? – настороженно поинтересовалась я и поморщилась.

«Простите» вырвалось у меня на автомате, будто эта фраза осела в памяти леди Рейс на уровне рефлекса. Мне подобная чопорная вежливость была вовсе не свойственна.

Таркер все еще стоял ко мне спиной. Белоснежная рубашка облегла сильные плечи, жилетка обрисовывала мощную широкую спину. Я невольно подумала, что не хотела бы столкнуться с Таркером поздно ночью в темном переулке.

– Не следует извиняться, – сухо ответил он.

О, значит, не одну меня раздражает эта светская вежливость!

Таркер отошел от окна. Не приближаясь ко мне, он опустил за письменный стол и принялся перебирать бумаги. Кажется, он что-то искал.

Его ладонь оттолкнула тонкий томик, и в памяти мгновенно возникла библиотека и стеллажи с книгами, уходящими под потолок. Женщина (нужно было спросить ее имя!) явно испугалась, когда поняла, что я настроена вернуться домой. Она говорила что-то о магии...

– Леди Рейс, мы оба не в восторге от вашего назначения.

– Д-да, наверное, – пробормотала я, думая совсем о другом.

Если в видении библиотека находилась недалеко от кабинета Таркера, можно ли предположить...

– ...но мы оба обязаны придерживаться правил.

Я с раздражением кивнула. Таркер сейчас только сбивал меня с мысли. А у меня появилось чувство, будто вот-вот я нащупаю что-то важное.

Женщина сказала, что леди Рейс мертва. Но говорила ли она что-то подобное обо мне? Вроде нет, значит...

– ...поэтому давайте облегчим задачу и не будем доставлять друг другу хлопот.

Ух, какой настойчивый! Так вот, если предположить, что я, вернее мое тело, еще живо, то... чисто теоретически... Я могу вернуться, верно?

– Занимайтесь своим делом и не мешайте мне, – резко закончил Таркер.

Я непонимающе уставилась на него. О чем он вообще сейчас столько времени расписался? Черт, я все прослушала!

Пока я растерянно искала выход, в игру снова включилась память тела.

– Конечно, лорд Таркер, – учтиво отозвалась я. – Вы абсолютно правы.

За моими словами не стояло ничего – ни чувств, ни эмоций, ни смысла. Видимо, Таркер каким-то образом это считал, потому что окинул меня полным подозрения взглядом, а затем пожал плечами.

– Отправляйтесь к себе, леди Рейс. Вам нужно отдохнуть. Если продолжите себя неважно чувствовать, помните, что всегда можете вернуться домой. – В его голосе появились вкрадчивые нотки.

Почему он рьяно желал избавиться от меня? И о чем говорил все это время? Что-то о том, что нам нужно не мешать друг другу. Боже, да что вообще здесь происходит? Почему все говорят намеками?!

– Благодарю, – медленно ответила я. – Мне действительно нужно отдохнуть.

Я встала на ноги, коленки немного подрагивали. Во рту было сухо, и я снова облизнула губы. Голова шла кругом от всего происходящего, но я не была уверена, что виной тому стал обморок. Пожалуй, мне и правда лучше прилечь.

– Баррет покажет вам вашу комнату. Советую до ужина отдохнуть и привести себя в порядок. Вам предстоит знакомство с детьми.

Последние слова прозвучали как-то угрожающе, а хмурый взгляд Таркера и вовсе подтвердил, что я оказалась не в том месте и не в то время.

– Баррет ждет вас за дверью, леди Рейс.

Более толстый намек было сложно придумать.

– Конечно. – Я торопливо дошла до порога и обернулась уже возле него. – Я признательна вам за радушный прием, лорд Таркер.

Его щека дернулась. Что ж, я тоже знакома с определением «сарказм». В эту игру можно играть и вдвоем.

Тело пронзила дрожь. Кажется, оно вовсе не одобряло моего поведения. Интересно, так и развивается шизофрения?

Я толкнула тяжелую дверь и вышла в коридор. Баррет тенью подждал меня в двух шагах от кабинета. Я знала, что он ждет меня, но все равно вздрогнула. Неужели прежняя леди Рейс была пугливой особой? Или было в этом доме что-то, заставляющее ее нервничать?

В голове прошелестел уже знакомый женский голос.

«Тебе следует принять свою судьбу».

Ну уж нет!

– Как вы себя чувствуете, леди Рейс? – поинтересовался Баррет.

– Спасибо. Уже гораздо лучше, – ответила я и покосилась вглубь левого крыла.

Кажется, в видении именно туда меня увели сиреневые бабочки.

– Тогда я покажу, где находится ваша спальня. Нужно пройти в правое крыло. Вы будете жить рядом с детской.

Баррет жестом попросил следовать за ним. Я кивнула, а затем снова покосилась в ту сторону, где в моем видении была библиотека.

– Баррет, – окликнула я дворецкого.

– Да, леди Рейс? – Он остановился и взглянул на меня.

– Левое крыло... – неуверенно проговорила я. – Что там?

Я прикусила язык. Наверное, именно так и начинала каждая жена Синей Бороды.

– Библиотека. Лорду Таркеру удалось собрать поистине редкие экземпляры. Теперь библиотека – его гордость. Признаться, многие при знакомстве с его коллекцией выказывают восхищение и восторг.

Последние слова заставили меня вздрогнуть, но не от страха, а из-за азарта. В душе вспыхнула надежда. Возможно, в такой огромной библиотеке найдется что-то, способное мне помочь? Как сказала та женщина? «Темная магия».

Что ж, я готова на все, чтобы вернуться домой. Я не намерена здесь оставаться. Тоже мне, нашли избранную!

– Скажите, Баррет, я могу воспользоваться библиотекой?

– Если лорд Таркер разрешит, конечно. Пойдемте, леди Рейс, я покажу вам комнату.

Я немного приуныла. Это «если позволит» намекало, что все может быть не так просто, как мне бы хотелось. Баррет выжидающе взглянул на меня, и я поспешила за ним.

Мы миновали крыло и прошли мимо парадной лестницы.

– Здесь ваша спальня, – Баррет повернул ручку и открыл дверь. – Детская – напротив.

Горничная заправляла кровать, больше напоминающую ипподром. На ней спокойно поместилось бы человека четыре, а возможно, и все шесть.

– Поторопитесь с уборкой, леди неважно себя чувствует! – строго бросил Баррет. – Располагайтесь, леди Рейс. Хорошего отдыха, – чуть мягче добавил он уже в мою сторону.

– Спасибо, – ответила я.

Около шкафа уже стояли мои чемоданы... Нет... Не мои, чужие... И я даже не знала, что в них лежит. Оставалось надеяться, что ничего криминального.

Баррет закрыл дверь и ушел, а мы с горничной остались наедине.

– Не желаете принять ванну с дороги, леди Рейс?

Ванна! Пожалуй, это было бы неплохо.

– Да, если вас не затруднит, – согласилась я.

Пока девушка сутилась, я бесцельно смотрела в стену и мучительно размышляла: прокрасться в библиотеку тайком или все-таки спросить разрешения? Что-то мне подсказывало, что именно библиотека может стать моим спасением!

Ванна пошла мне на пользу: она помогла прийти в себя и разложить по полочкам всю ту обрывочную информацию, что я успела собрать. Мысль, что я угодила в какой-то другой мир, уже не вызывала нервный смех, лишь преисполняла решимостью вернуться домой.

У меня непременно все получится!

Моя родная тетка частенько говорила, что умом меня Бог обделил, но упрямства отвесил за троих. Я всегда шла напролом, и меня нередко сравнивали с танком. Пусть так, но именно это качество и позволило мне без какой-либо помощи пробиться в жизни. Эта призрачная дама, пахнувшая вербеной, зря со мной связалась! Понятия не имею, зачем я ей, но мое присутствие здесь только спутает ей карты. Уж я постараюсь, чтобы так оно и случилось.

Джози, ни на минуту не замолкая, помогла мне с выбором платья. Его приталенный фасон отличался простотой: длинная, немного расклешенная юбка, широкие рукава и высокий воротничок-стойка. К нему вел длинный ряд мелких изящных пуговиц, и эта деталь мне понравилась – одеваться можно было и самостоятельно. Никаких корсетов и кринолинов! Хотя в этом повезло.

Я взглянула на россыпь острых шпилек на туалетном столике и попросила Джози не сооружать мне на голове Пизанскую башню. Джози удивилась, пару раз переспросила, уверена ли я в своем решении, а затем, демонстративно вздохнув, принялась за работу.

Уже доплетая косу, она досадливо спросила:

– Леди Рейс, у вас что-нибудь болит?

– Нет, – не раздумывая, ответила я. – Почему ты так решила?

– Вы сутулитесь. Раньше я за вами такого не замечала.

Черт! Вот тебе и память тела!

– Немного ломит шею, – лихо солгала я. – Конечно, ты права: это не повод портить осанку.

Я расправила плечи и улыбнулась отражению Джози в зеркале. Та с пониманием кивнула, но ее взгляд странно блеснул. Она задумчиво склонила голову набок, заканчивая с прической.

– Все готово, леди Рейс, – довольно сказала она и чуть отступила. – Вы прекрасно выглядите.

Комплимент явно был дежурным, произнесенным по привычке. Я поднялась с мягкого пуфика и, положив ладони на туалетный столик, приблизила лицо к зеркалу. Пожалуй, Джози все-таки не покривила душой. Леди Рейс действительно прекрасно выглядела. Невысокую хрупкую фигуру выгодно подчеркивал простой фасон платья. Лицо, почти полностью лишенное косметики, притягивало взгляд: ореховые глаза в сочетании со светло-русыми волосами придавали облику какую-то трогательность, даже невинность. Какое обманчивое впечатление, учитывая мой характер!

– Джози, сколько мне лет? – деловито поинтересовалась я.

Она вздрогнула. Мой вопрос если не испугал ее, то заставил занервничать.

– Девятнадцать, леди Рейс, – пробормотала она. – Вы забыли?

– Просто вылетело из головы, – с напускным равнодушием отмахнулась я. – Знаешь, иногда такое бывает.

По лицу Джози было видно, что она сильно сомневается в этом, но возражений не последовало.

Я мысленно повторила свое новое (временное!) имя. Леди Рейс. Леди Эшли Рейс.

Щека раздраженно дернулась. Анна мне нравилось больше. Ничего, я верну себе и прежнюю жизнь, и имя.

Что ж... Пробил час примерять маски!

– Благодарю за помощь, – коротко сказала я и направилась к двери. Уже на пороге я обернулась. – Ты останешься здесь? Не пойдешь со мной на ужин?

Джози настороженно взглянула на меня и сплела ладони в замок. Я заметила, что ее пальцы подрагивают.

– Я ужинаю со слугами, леди Рейс. На кухне.

Я судорожно сглотнула. Такими темпами маски слетят, не успев укрыть лицо!

– Да, конечно, – протянула я. – Ты ужинаешь на кухне, а я...

– В столовой, вместе с семьей лорда Таркера, – подсказала Джози.

– Да, конечно, с лордом, его детьми и... женой? – полувопросительно уточнила я.

Ну почему мне в подарок к телу не достались воспоминания леди Рейс! Это было бы справедливо.

Джози поменялась в лице.

– Не думаю, что покойная леди Таркер сможет присоединиться к вам за столом.

Черт! Так быстро сесть в лужу...

– К вам все еще не вернулась память, леди Рейс?

Из голоса Джози ушла легкая, присущая ему надменность, и на ее месте появилась растерянность.

– Нет-нет, все в порядке, – заверила я и тут же осеклась.

Если Джози сама догадается о подмене и спросит меня в лоб, смогу ли я рассказать правду? Интересный вопрос.

– Наверное, вы перенервничали после аварии... – неуверенно предположила Джози, явно желая найти объяснение моим странностям.

Я нашла в себе силы только на короткий кивок и сухое пожелание хорошего вечера. Джози с облегчением вернула мне любезность и принялась торопливо убирать с туалетного столика ненужные шпильки.

Я медленно спустилась по парадной лестнице и свернула в сторону столовой. Направление мне услужливо указала горничная, чистящая камин.

В столовую вели высокие резные двери из светлого дерева. Едва я приблизилась, слуга предупредительно распахнул их передо мной. Постаравшись незаметно вытереть вспотевшие ладони о юбку, я перешагнула порог. При виде просторной комнаты с огромным столом посередине смелости изрядно поубавилось. Я что, действительно должна сыграть роль леди?

Взгляд заметался по белоснежной скатерти с хрустальной вазой с цветами посередине. Блюд было много, а такого тонкого фарфора я, пожалуй, не видела никогда. Впрочем, мое внимание быстро перескочило с накрахмаленных салфеток на детские лица. За столом сидели мальчик и девочка, видимо, брат и сестра. На вид им было лет семь. Девочка явно пошла в мать: густые темно-каштановые волосы отливали медью, в светло-карих глазах вспыхивали насмешливые искорки. При виде меня кончик ее чуть вздернутого носа досадливо дернулся. Мне тут явно не рады. Эту же мысль транслировал и ее брат. Он сильно напоминал отца: те же темные волосы, почти черные глаза и решительный, упрямый подбородок. Его немного портила небольшая ямочка, доставшаяся, очевидно, от матери. Я посмотрела немного левее и увидела Таркера.

– Леди Рейс, – он поднялся со стула. Его примеру последовал сын. Дочь осталась сидеть на месте, буравя меня хмурым взглядом. Ну точь-в-точь как у отца! – Хорошо, что вы к нам присоединились.

Судя по его вежливо-равнодушному тону, то же самое он бы сказал и противной жабе, вздумай дети притащить ее за стол. Ладно, придется привыкнуть к тому, что он считает меня обузой. Не думаю, что это окажется сложнее, чем смириться с существованием других миров.

Как только вернусь домой, пойду к психологу! Чувствую, помощь специалиста мне пригодится.

Я представила, как буду лежать на кушетке и, заливаясь истерическим смехом, рассказывать эту историю, но насладиться фантазией не получилось. Из мыслей меня снова вырвал холодный голос Таркера.

– Дети, леди Рейс ваша новая гувернантка. Попрошу вас оказывать ей уважение и...

Кто-то из слуг услужливо поднес мне фужер. Я взяла его и постаралась вникнуть в слова Таркера.

– ...она будет преподавать у вас этикет, музыку и рисование.

Я как раз сделала глоток вина и едва не выплюнула его на белоснежную скатерть. Представляю, как эффектно бы смотрелись на ней алые кляксы.

Музыка? Рисование? Этикет? Возможно, настоящая леди Рейс действительно обладала всеми этими познаниями, но меня выгнали из музыкальной школы после всего двух месяцев. Сказали, что впервые столкнулись с таким полным отсутствием слуха. С рисованием все было ненамного лучше. Правда, я весьма сносно могла изобразить смайлик... А с этикетом и вовсе пролет. Мне бы кто его для начала объяснил!

Я безнадежно уставилась на пламя свечи в канделябре. Над головой покачивалась роскошная люстра. В рожках я разглядела лампочки, но сейчас они не горели. Это соседство электричества и свечей странным образом будоражило и успокаивало одновременно. Подозреваю, попади я в феодальный век, и паники бы у меня лишь прибавилось.

– С нетерпением ждем занятий! – выпалила девочка, привлекая мое внимание. Ее улыбка, посланная в мою сторону, заставила меня вздрогнуть. Так акула смотрит на мелкую глупую рыбешку перед тем, как сожрать ее.

Я выдавила из себя ответную улыбку. Ангелочек в нежно-розовом платье и ленточками в волосах угрожающе сжал вилку.

– Мы рады знакомству, леди Рейс, – заученно сказал ее брат, и я перевела взгляд на него.

Милое невинное личико не ввело меня в заблуждение. Если он чему-то и рад, так это новому способу развлечься.

А вот дудки!

– И я счастлива с вами встретиться, – солгала я. – Дорогие... эм...

– Томас и Хлоя, – пришел мне на помощь Таркер. – Простите, совсем забыл вам их представить.

Он выглядел задумчивым и мрачным, и я была готова поспорить, что в этот раз не я стала причиной его раздражения. Что ж, у каждого из нас свои проблемы...

Вспомнив об осанке, я резко расправила плечи и осторожно взялась за столовые приборы. На некоторое время воцарилась тишина, нарушаемая лишь негромким постукиванием вилок и ножей о фарфор. Мясо, которое подали на ужин, оказалось мягким и буквально таяло во рту. Вино приятно оттеняло его вкус.

Я вернула фужер на стол и замерла. Рядом с моей рукой попискивала невесть откуда взявшаяся... белая крыса.

Краем глаза я заметила, как довольно переглянулись дети и прикрыли рты ладонями, явно сдерживая смехи. Мое тело оцепенело от ужаса, но мозг продолжал хладнокровно анализировать ситуацию. Та часть, что все еще принадлежала леди Рейс, испугалась не на шутку: я буквально почувствовала, как с лица ушла вся краска, а сердце замерло. При этом я, настоящая я, не на шутку развеселилась. Значит, домашняя крыска за столом? Право слово, я разочарована. Чтобы напугать меня, нужно было приволочь хотя бы крокодила на тонкой декоративной цепочке. Одеревеневшее от ужаса тела явно так не считало. Разум, к моему облегчению, все-таки взял верх над чужими рефлексам, пусть на это и понадобилось несколько драгоценных секунд.

– Какое милое создание! – Я улыбнулась в сторону детей и указательным пальцем осторожно провела по белой шерстке.

Крыса фыркнула, а затем подставила голову. Не раздумывая, я почесала ей за ушком. Лица детей разочарованно вытянулись. В глазах промокнувшего салфеткой губы Таркера сверкнуло любопытство и почти тут же исчезло.

– Томас, убери Феликса, – строго сказал он. – Еще раз увижу его за столом и выпущу в поле.

Мальчик сорвался с места и торопливо забрал из моих рук крысу. Я задумчиво покосилась на невозмутимого Таркера. Он определенно любил детей, но, кажется, спуску им не давал.

– Не думайте, что я ничего не понял, – добавил Таркер и отбросил салфетку в сторону. – Леди Рейс все равно будет вашей гувернанткой. Советую не доставлять ей хлопот.

О, да мы по одну сторону баррикад? Неожиданно!

– Мне пора возвращаться к работе, – сухо сказал Таркер. – А вы доедайте и в постель. Доброй ночи, леди Рейс.

– Но папа, – попыталась поспорить Хлоя, – ты же обещал провести вечер с нами!

– Почитать нам перед сном! – вставил Томас.

От отчаяния, которое стояло за этими простыми словами, даже мне стало неловко. Я предпочла уткнуться взглядом в тарелку и притвориться ветошью. Что, впрочем, не спасло меня от волны сочувствия: я знала, что испытывают дети, брошенные родителями.

Таркер ненадолго замялся, но его ответ прозвучал уверенно и бескомпромиссно.

– К сожалению, уже поздно. Меня ждут дела.

Еще раз сухо попрощавшись, он вышел из столовой.

Хлоя и Томас словно утратили интерес к ужину. Они механически жевали, и каждый думал о чем-то своем. Когда кто-то из слуг позвал их в постель, я выдохнула с облегчением: что делать со шкodaщими детьми, я догадывалась, но вот как быть с тоскующими бесенятами, понятия не имела.

Я встала из-за стола последняя и не спеша поднялась к себе. Ладно, мне не должно быть дела до чужих семейных проблем. К тому же совсем скоро меня здесь не будет.

Глава 4

Я приоткрыла дверь и выглянула в коридор. В руках подрагивал канделябр с тонкой свечой. Ее тусклого света хватало только на то, чтобы выхватить из темноты какие-то отдельные предметы. Я прислушалась. Тихо. Неудивительно, одиннадцатый час. Все уже давно разошлись спать.

Пора.

Стараясь не шуметь, я направилась в левое крыло. Я уже решила, что, если столкнусь с кем-нибудь, скажу, что шла за стаканом воды на кухню и заблудилась. Надеюсь, никому не придет в голову заглянуть в мою комнату: на прикроватной тумбочке горничная любезно оставила не только стакан, но и графин, наполненный водой.

Я миновала кабинет Таркера и остановилась, вглядываясь в полутьму. В прошлый раз меня вели эфемерные бабочки, и вспомнить путь оказалось нелегко. Я потопталась на месте, а затем наугад выбрала нужную сторону. К счастью, интуиция не подвела. Некоторое время спустя я остановилась перед знакомыми дверьми и радостно потянулась к ручке.

В библиотеке горел приглушенный свет одинокой лампы в абажуре. Я напряглась и забежала взглядом из стороны в сторону, но, кажется, кроме меня здесь никого не было. Не оборачиваясь, я слепо прикрыла дверь и, мягко ступая домашними тапочками по толстому ковру, направилась к письменному столу в углу. Он был точь-в-точь такой же, как и в видении. Именно за этим столом сидела та женщина, говорившая со мной загадками. Я трепетно провела ладонью по его столешнице и только потом по-настоящему взглянула на стеллажи с книгами. Их было не просто много, а невероятно много! На мгновение я растерялась. В видении библиотека тоже произвела на меня сильное впечатление, но в реальности она оказалась еще более огромной. Возможно, дело в том, что в видении я не воспринимала все происходящее всерьез, а здесь... Все было иначе.

Я, словно зачарованная, подошла к одной из полок и вытащила наугад книгу. Какой-то исторический трактат. Я отложила его в сторону и, ведомая интуицией, пошла дальше. Что-то направляло меня. Я не могла найти этому объяснение, но внутри разрасталось странное теплое чувство. Оно не обжигало, лишь согревало, заставляя кончики пальцев слегка подрагивать от волнения.

Я прошла один книжный ряд, свернула в другой и вынырнула в третьем. Рука сама потянулась к тому же в кожаном тиснении, плотно стоящему рядом со своими собратьями на полке.

«Молот ведьм», – гласило название. Я судорожно сглотнула и пролиستала несколько страниц. От картинок кровь стыла в жилах. К горлу подкатила тошнота.

– Не помню, чтобы я давал разрешение заходить в библиотеку.

Я подпрыгнула на месте и выронила канделябр.

Таркер одним неуловимым движением оказался рядом и успел поймать его у самого пола. Пламя свечи дернулось, но не потухло.

– Не помню, чтобы вы запрещали мне, – нашлась с ответом я и кивнула на канделябр. – Благодарю.

Таркер не стал возвращать мне свечу. Видимо, опасался повторения инцидента и последующего пожара. Его взгляд скользнул по книжному названию, слегка пляшущему в неровном свете.

– Любите пощекотать себе нервы перед сном?

Я торопливо захлопнула книгу.

– Если только иногда. Волнений мне и без того хватает.

Я вернула книгу на место и потуже запахнула халат на груди. Под ним у меня была лишь тонкая сорочка, правда, весьма плотная. В своем времени я даже приняла бы ее за летний сарафан.

– Представляю, – холодно согласился Таркер. – Вам пришлось отложить помолвку. Наверняка это событие выбило у вас почву из-под ног. Но вряд ли книги здесь помогут.

Он обвел многозначительным взглядом ближайшие стеллажи, но я сделала вид, что не заметила более чем прозрачного намека и не подумала ретироваться. Так, очень интересно. Леди Рейс отложила помолвку ради того, чтобы стать гувернанткой? Лорд Таркер, конечно, занимает высокое положение, но что-то тут не сходится...

Молчание затягивалось. Я выбросила из головы все мысли о чужом женихе (спрошу о нем у Джози, я все равно у нее на карандашике) и вернулась к насущной проблеме – пропуску в библиотеку, которую охранял один несговорчивый дракон.

– Мне кажется, – светским тоном начала я, – вы ошибаетесь. Чтение утешает и скрашивает даже самые грустные часы.

Я взглянула на Таркера из-под полуопущенных ресниц, проверяя, действовали ли на него мои слова. Он усмехнулся, проигнорировав мою попытку сыграть трепетную лань.

– Вот как?

– Да, именно, – оживилась я, вдохновленная даже таким крошечным откликом. – Поэтому если бы вы оказали мне любезность...

– Нет.

– ...я бы взяла парочку книг и почитала перед сном...

– Нет.

– ...может быть, вы мне что-нибудь посоветуете? Я люблю романы с хорошей интригой и магической тайной.

Так себе пробный шар, но лучше, чем ничего.

Таркер явно собрался выдать очередное хлесткое «нет», но вдруг осекся. Неужели все-рез задумался? Если я под предлогом чтения глупых романов смогу наведываться в библиотеку...

– Не удивлен вашими предпочтениями. Вы истинная дочь своего отца.

– Он тоже любит читать об интригах? – искренне удивилась я.

– Скорее, плести их, – с ледяной улыбкой откликнулся Таркер.

Кажется, он был разочарован. Едва ли в его планы входило разжевывание шуток.

Ладно, пора идти ва-банк. Сделав вид, что меня зацепило его последнее высказывание, я мрачно ответила:

– Я понимаю, вы раздосадованы необходимостью пустить меня в свой дом, но, поверьте, я тоже не в восторге. Мы с вами стали заложниками ситуации, лорд Таркер. И в ваших силах сделать мое пребывание здесь сносным, а не отвратительным.

Я выпрямила спину и сжала подрагивающие пальцы в кулаки, встретившись взглядом с Таркером. Я блефовала, потому и боялась, но, кажется, мой страх приняли за едва сдерживаемый гнев.

– Забавно, – заметил вдруг Таркер и посмотрел куда-то в сторону.

– Простите?

Как только «простите» слетело с губ, я едва не прикусила язык. Как же раздражает это вечная привычка извиняться!

– При дворе о вас отзываются как о крайне несдержанной особе, склонной к истерикам. Но то, как вы себя сейчас ведете, делает вам честь. Конечно, если не считать того постановочного обморока в моем кабинете.

Я сделала глубокий вдох. Признаться, лицо возвышающегося надо мной Таркера вызвало желание его ударить. Такой холодной насмешки, пробирающей до мурашек, я еще не встречала.

– Не стоит слушать сплетни, – как можно равнодушнее ответила я. – Они легко вводят в заблуждение.

– Конечно, – легко согласился Таркер. – Если бы не наша короткая беседа в дворцовом парке, я бы тоже так считал.

Потребовалась пара мгновений, чтобы до меня дошло то, о чем он говорит. Я распахнула глаза. Значит, Таркер и леди Рейс уже были знакомы? Признаться, это все усложняло.

– Люди меняются, – уклончиво заметила я.

– Охотно верю, но не за месяц.

Мысли лихорадочно заметались. Думай, Анна, думай! Если я вызову у него подозрения, он может догадаться, что я выдаю себя за другого человека. Вдруг это как-то сыграет мне на руку?

С другой стороны, расклад, где меня просто выставляют из поместья, тоже вполне вероятен.

Я так и не успела принять какое-либо решение. Надо мной склонился Таркер. Меня окутал аромат его туалетной воды, а от его жесткого взгляда пробрала липкая дрожь.

– Не знаю, какую игру вы затеяли, леди Рейс, – с обманчивой мягкостью проговорил он, – но я настоятельно вам советую не ввязываться в нее. Выполните просьбу короля и перестаньте плести интриги. Тогда вы спокойно вернетесь домой, к отцу и жениху.

Его темно-карие, почти черные глаза смотрели пристально и неотрывно, словно заглядывали в самую душу. Хищное лицо заострилось. Тонкий нос вдруг стал напоминать ястребиный. Конечно, причиной тому были пляшущие отблески свечи, но мне стало не по себе.

– Вот как? – пробормотала я, понятия не имея, как реагировать на эти слова.

Пожалуй, нужно запомнить, что я выполняю здесь какое-то задание его величества. То есть не я, конечно, а леди Рейс!

– Да, – веско бросил Таркер и оперся ладонью о книжную полку, нависнув надо мной. В этом абсолютно точно не было сексуального подтекста. Во всяком случае, не больше чем в желании кота загнать в угол мышь. – И еще, раз уж у нас зашел об этом разговор... Не вздумайте применять магию против моих детей. Что бы вам ни говорили на этот счет. Ослушаетесь, и...

Я бы не удивилась, скажи он «убью вас», но в последний момент Таркер опомнился.

– ...заставлю вас пожалеть об этом поступке. Надеюсь, я выразился достаточно ясно?

– Более чем, – невозмутимо согласилась я. – А теперь подскажите, где я могу найти книги о магии?

Таркер удивленно моргнул и с недоверием посмотрел сначала на меня, затем – на книжный стеллаж за моей спиной.

– Подозреваю, леди Рейс, что в королевской библиотеке. Моя же для вас закрыта.

– Но...

– Я делаю это не из эгоизма и желания насолить вам, а ради безопасности детей. В моей коллекции есть редкие, опасные экземпляры. Заклинания, почерпнутые из них, могут заинтересовать Хлою или Томаса. Поверьте, их любопытство не приведет ни к чему хорошему.

– Я не стану показывать им книги или...

– Уже поздно, леди Рейс, – оборвал меня Таркер. – Спокойной ночи.

Я застыла, глотая ртом воздух. Мне до боли в костяшках хотелось возмутиться, но я сдержалась. Во многом потому, что Таркер уже повернулся ко мне спиной, а ругаться с пустотой было не самой заманчивой идеей.

Я покинула библиотеку, кипя от злости. Нельзя сказать, чтобы вылазка оказалась совсем бесполезной (столько нового удалось узнать!), но я все равно была раздосадована. Ничего, я обязательно что-нибудь придумаю.

Почему-то моя уверенность в том, что дорога домой лежит через библиотеку лорда Таркера, лишь возросла.

* * *

Утро началось с завтрака в постель, который принесла горничная. Впрочем, насладиться тостами и кофе мне не позволили. Я только нацелилась серебряной ложечкой на джем в вазочке, как в комнату вошла Джози. Она окинула меня таким долгим взглядом из-под полупущенных коротких ресниц, что мне стало не по себе. К неодобрению едва заметно примешивалось какое-то другое чувство... Опаска? Непонимание? Видимо, наш вчерашний разговор не забылся и посеял в ее душе зерно сомнений.

– Леди Рейс, – мягко проговорила Джози, – я помогу вам одеться. Дети уже ждут вас в классе.

Дети.

В классе.

Капелька тягучего джема рухнула на белоснежное постельное белье.

– Конечно, – пробормотала я, разом забыв о завтраке. – Дети...

О чем я буду с ними разговаривать? Ах, ну да, об этикете, музыке и рисовании... Кто бы мне заложил знания об этих предметах!

– Какое платье вы предпочитаете надеть сегодня?

Я ответила что-то невнятное. Предстоящий урок занял все мои мысли. Я не имела опыта работы с детьми и не представляла, о чем можно разговаривать с этими маленькими бесенятами! Отпрыскам Таркера явно палец в рот не клади...

Конечно, у меня характер тоже не сахар, но вряд ли это поможет.

– Вы зря волнуетесь, леди Рейс. – Джози осторожно провела по моим распущенным волосам деревянной расческой. – Дети с нетерпением ждут встречи с вами.

Я хмыкнула. Представляю! Интересно, в этот раз они подготовились лучше, чем в прошлый? Белая крыса за столом явно была лишь первой ступенью на пути к моему выдворению из поместья.

А вот не дождетесь! Не раньше чем я изучу местную библиотеку.

Немного утешало, что я утерла нос учительнице рисования. Та всегда с досадой уверяла, что я безнадежна. А теперь (только посмотрите!) я сама преподаю изобразительное искусство. Правда, детям дракона и против своей воли, но не будем акцентировать внимание на этих деталях.

– Я закончила, – проговорила Джози и буднично добавила: – Прекрасно выглядите, леди Рейс.

Наверное, обязательство делать комплименты прописано у нее в трудовом договоре.

– Благодарю, Джози, – отозвалась я.

Пару секунд поколебавшись, я все-таки поднялась с мягкого пуфика. Пора.

Медленно и торжественно, как на похоронах, я спустилась по лестнице и, сопровождаемая Барретом, направилась в комнату, выделенную для занятий. От натянутой искусственной улыбки сводило скулы. Подозреваю, что выглядело это немного пугающе, потому что Баррет вдруг замедлил шаг и тихо поинтересовался, как я себя чувствую.

– Отлично, просто отлично, – бодро солгала я и убрала улыбку с лица.

Он кивнул и толкнул двери из светлого резного дерева.

– Если что-то понадобится, позвоните в колокольчик. Шнурок у камина.

Что ж, буду знать, что сигнал SOS можно отправить, спрятавшись у камина.
– Благодарю, – сдержанно ответила я и переступила порог класса.

Комната оказалась просторной и светлой. Ее центр занял круглый стол, за которым уже расположились дети. У окна, прикрытого полупрозрачным тюлем и окаймленного тяжелым бархатом штор, скромно стояли три мольберта. У правой стены высился рояль. Кажется, именно рояль, а не пианино. Впрочем, я не могла сказать этого наверняка. Взгляд отчаянно метнулся к каминной полке с россыпью изящных безделушек и выцепил пушистую кисточку шнурка. Я тяжело вздохнула, расправила плечи и приблизилась к столу. Чуть подрагивающие ладони легли на округлую спинку деревянного стула. Дети смотрели на меня выжидающе. В их еще не лишенных пухлости личиках мне чудился вызов.

Каштановые волосы Хлои были убраны в две строгие косички. Шелковые ленточки на кончиках кос гармонировали с синим муслиновым платьем до колен. Под юбкой виделись белые плотные колготки и башмачки. Хлоя нетерпеливо дергала ногой под столом и при этом многообещающе улыбалась.

Так улыбается крокодил, которого пытаются покормить глупые туристы в зоопарке.

Томас смотрел хмуро, даже насупленно. Голубая рубашка, заправленная в черные брюки и прикрытая темной жилеткой, была подвернута в рукавах и обнажала испачканные в красках запястья и ладони. Рядом как раз валялась начатая палетка.

– Хлоя, Томас, доброе утро, – мягко поприветствовала я.

– Почему вы назвали сначала имя моей сестры и лишь затем мое? – удивился Томас. С его лица разом слетело пасмурное выражение. – Разве так можно?

Мысленно я выругалась. Как я буду преподавать этикет, если прокалываюсь на таких мелочах?

– Конечно же нет! – воскликнула я с радостью свадебного тамады, пристающего к гостям с новым тостом. – Я проверяла вас! К счастью, ваш предыдущий преподаватель сумел вложить вам в голову кое-какие знания.

– Мы знаем все, что должны знать наши ровесники, – гордо вскинула подбородок Хлоя. Казалось, ее оскорбила мысль, что они могут в чем-то уступать другим. – География, история, языки... Этому нас учит мистер Одли. А этикету, музыке и рисованию – мисс Стендал... до вчерашнего дня.

– Ее рассчитали перед вашим приездом, – продолжил Томас и сложил руки на груди. Взгляд у него сделался точь-в-точь как у отца – тяжелый и непримиримый.

– Она была хорошей гувернанткой, – бросила Хлоя и сверкнула светло-кариими глазами.

Я поняла, что, оказавшись у них в руках револьвер, они бы уже спустили курок. Я не то чтобы им не нравилась, все было еще хуже: они считали, что я заняла чужое место.

Ладно, завоевать их доверие будет немного, совсем немного сложнее, чем я думала изначально. Я нервно сглотнула.

– Мне очень жаль, что так произошло, – пробормотала я. – Признаюсь, я не собиралась становиться вашей гувернанткой, но... обстоятельства сложились определенным образом...

Хлоя и Томас посмотрели на меня со скукой палачей, собирающихся привести приговор в исполнение и позволивших заключенному сказать пару слов перед казнью.

Я оборвала фразу, не закончив ее, и натянула на себя маску строгого преподавателя. Кажется, я скопировала выражение лица у своего учителя математики, а я ведь ненавидела его в школе! Ирония судьбы, не иначе.

– Что ж, давайте начнем урок, – кашлянув, сказала я. – Сегодня я расскажу вам об изображении неодушевленных предметов. – Натюрморт... Он...

Я запнулась, понятия не имея, как продолжить. В памяти застыли гипсовые фрукты на деревянной парте – обрывки школьных воспоминаний.

– Леди Рейс? – позвал Томас.

И тут будто тумблер переключили. Слова полились легко, правда, почти не оседая в голове. Видимо, сработала память тела.

– Долгое время натюрморт сохранял связь с религиозной картиной, обрамляя цветочными гирляндами фигуры Бога. В прежние времена он рассматривался как часть исторической композиции, но сейчас является самостоятельным жанром. Многие считают, что через него невозможно выразить глубокую мысль, но я придерживаюсь иного мнения...

Дети заскучили. Они сидели идеально прямо, но их веки явно потяжелели. Я прервала свой монолог и устало выдохнула. Пожалуй, хватит.

– Практика всегда интереснее теории. Давайте приступим?

– А что мы будем рисовать? – оживился Томас.

Я оглянулась. Взгляд остановился на корзине с фруктами.

– Яблоко, – решила я и попросила: – Подойдите к своим мольбертам.

Дети послушно выполнили мою просьбу и уверенно схватились за кисти.

Я водрузила яблоко на стопку книг и поставила в центр стола.

– Попробуйте передать глубину цвета, – вещала я, сама почти не понимая, о чем говорю.

На некоторое время повисла тишина, а затем Томас позвал меня.

– У меня не получается, – пожаловался он, и его сестрица фыркнула. Сама она о помощи просить явно не собиралась. – Вот здесь...

Я видела, что изображенный им предмет мало напоминал яблоко. Если только сильно кем-то пожеванное. Рука невольно потянулась к кисти. Я уже поднесла ее к мольберту, и тут включился запаниковавший мозг. Пальцы дрогнули, и из-под моей ладони вышла какая-то кривая линия.

Хлоя фыркнула уже громче. Я судорожно сжала кисть. Так, ладно, нужно собраться... Я смогу...

Мазок, еще мазок... Больше похоже на картину импрессионистов, чем на натюрморт.

– Леди Рейс, может быть, не стоит помогать моему брату? У него до вашего вмешательства получалось лучше.

Я грозно взглянула на Хлою, но испугать эту девчонку под силу разве что Церберу. Ну или ее отцу. Тот тоже умеет так зыркнуть, что сердце начинает шалить.

Я выдохнула через ноздри, а затем закрыла глаза и упрямо ухватила за кисточку. Разум, погруженный в темноту, вдруг замолк, и рука провела несколько линий без каких-либо ощутимых усилий.

– Ого! – воскликнул Томас. – Вы рисуете с закрытыми глазами лучше, чем с открытыми!

Я посмотрела на мольберт. А Томас-то прав.

– Это особая техника, – лихо солгала я и не упустила возможность дать мысленный щелчок по носу Хлое. – Ей обучают лишь избранных.

Хлоя раздосадованно засопела. Ее пальцы смяли муслиновое платье, оставляя на нем пятна красок.

– А нас научите? – простодушно спросил Томас и осекся, взглянув на сестру.

– Возможно, – уклончиво ответила я. – Теперь...

Я не успела договорить. Двери бесцеремонно распахнулись, и порог переступил Таркер. Его темные коротко стриженные волосы немного топорщились на макушке, будто недавно он теребил их. Во всем остальном его внешний вид был безукоризнен: белоснежная рубашка, отглаженные брюки без единой складки, жилетка с выглядывающим носовым платком в кармашке и тонкий, едва уловимый аромат горьковатой туалетной воды.

Я невольно расправила прямую юбку. Зря это сделала: пальцы, испачканные в краске, оставили на ткани яркие следы. Томас посмотрел на меня с пониманием. Он и сам был весь в разноцветных пятнах, будто мутировавший далматинец.

– Папа! – обрадовалась Хлоя и с видимым усилием осталась на месте.

Кажется, она привязана к отцу сильнее, чем брат.

Таркер взглянул на часы на каминной полке.

– Прощу прощения, что прерываю урок, – коротко извинился он. – Дети, мне нужно с вами поговорить.

– Тогда я пойду, – сказала я, стараясь скрыть радость в голосе.

Меня будто бы отпустили с уроков пораньше!

Таркер вскинул руку и покачал головой.

– Нет, оставайтесь, леди Рейс. Это и вас касается.

От нехорошего предчувствия ладони слегка увлажнились. Я сцепила пальцы в замочек и в волнении неприятно хрустнула суставами. Таркер поморщился.

Повисла короткая пауза. Мы, словно актеры, забывшие свои роли посреди спектакля, молча смотрели друг на друга. Я с запозданием поняла, что Таркер, похоже, искал нужные слова и, судя по всему, не находил.

– Папа... – вновь начала Хлоя.

Таркер сделал глубокий вдох. Его ноздри затрепетали, а щека странно дернулась.

– Томас, Хлоя... Я хочу представить вам свою невесту – леди Агнес Аттвуд.

Глава 5

Его слова поначалу не произвели эффекта разорвавшейся бомбы. Дети как стояли, застыв, словно оловянные солдатики, так и остались стоять на месте. Таркер сжал и разжал кулаки. Костяшки его пальцев побелели.

– Леди Агнес Аттвуд прибыла из столицы Драконьих Островов. Она надеется...

Томас отмер первым. Слава богу, я уже начала переживать!

– Ты же обещал, что больше не женишься! – крикнул он. Его губы задрожали. – После смерти мамы...

Он замолчал, словно горло схватил спазм. Горе, исходившее от него, было таким ощутимым, что я, не раздумывая, положила ладонь ему на плечо и чуть сжала его. Томас не скинул мою руку. Возможно, просто не заметил ее.

– Это из-за договора, верно? – звенящим от напряжения и обиды голосом спросила Хлоя. – Ты должен жениться на драконице.

– Хлоя, я...

– И родить детей, – продолжила она, будто не слыша его. – Настоящих драконов, а не полукровок, как мы! – крикнула она и вдруг разрыдалась.

Таркер в два шага оказался рядом и протянул руку, чтобы прижать Хлою к себе, но та отскочила от него, как от скорпиона, и зарылась лицом в мою юбку.

Я слышала, что друзья быстро могут стать врагами, но не думала, что обратный путь так же короток.

Двери в комнату снова распахнулись.

– Лорд Таркер, простите, но полет был утомительным. Мне бы хотелось познакомиться с вашими детьми и прилечь отдохнуть.

Я во все глаза уставилась на незнакомку. Определение «красивая» слишком слабо отражало ее суть. Настолько прекрасных женщин мне встречать не приходилось. В ней все было идеально: от золотистых волос, густой волной обрамляющих покатые плечи, до сапфировых глаз, вззирающих на нас из-под бархата черных ресниц укоризненно и немного капризно.

Изящное платье кораллового цвета подчеркивало точеную фигуру. Две нити крупного жемчуга спускались к весьма аппетитной груди, а узкая юбка соблазнительно обтягивала стройные ноги. Хм... Пожалуй, слишком смело для этого времени. Или это демонстрация товара перед покупкой?

Я покосилась на Таркера. Тот смотрел на детей, а не на прелести своей невесты.

– Леди Агнес, подождите минутку, – сквозь зубы ответил он. – Хлоя, мне жаль, но...

Девочка подняла заплаканное лицо и гордо расправила плечи. Слезы она вытерла, не глядя, тыльной стороной ладони.

– Красивое платье, – невинно заметила она.

Агнес довольно улыбнулась и снисходительно кивнула.

– Благодарю, дитя.

Я фыркнула, потому что самой Агнес едва ли исполнилось больше девятнадцати. Отличная из нее получится мачеха... Во рту появился привкус горечи.

– Но коралловый цвет уже вышел из моды, – мстительно закончила Хлоя. – Сейчас его носят разве что горничные, получившие поношенные платья в подарок на Рождество.

Агнес замерла и быстро-быстро заморгала. Ее щеки вспыхнули ярко-алым румянцем. Изящная шея пошла пятнами.

– Хлоя! – одернул девочку Таркер и тут же понизил голос. Вот только слова вылетали у него хлестко, будто удары кнута. – Немедленно иди к себе и подумай над своим поведением. Не смей спускаться до ужина.

Хлоя молча вылетела из комнаты. Я проводила ее полным сочувствия взглядом и теснее прижала к себе Томаса, будто хотела передать ему частичку своей поддержки.

– Леди Аттвуд, – холодно проговорил Таркер и выпрямился. До этого он стоял на одном колене. Наверное, чтобы не возвышаться над Хлоей. – Позвольте вам представить моего сына Томаса и леди Эшли Рейс – его гувернантку.

– Очень приятно! – мелодично отозвалась леди Аттвуд. К ее лицу медленно возвращался нормальный цвет – Я вижу, ты, Томас, настоящий джентльмен и...

Томас оторвался от меня и направился к леди Аттвуд. Та заулыбалась и протянула маленькую ладошку, затянутую в кожаную перчатку. Я не знаю, на что она рассчитывала: на объятие, рукопожатие или рыцарский поцелуй кончиков пальцев, но Томас прошел мимо нее, будто не замечая. Уже на пороге он буркнул: «Я буду с сестрой» – и исчез за дверью.

Мы остались втроем: взрослые, понятия не имеющие, о чем им друг с другом разговаривать.

Ладно, возможно, нас, взрослых, было лишь двое. Агнес кашлянула, поправила упругие светлые локоны, завитые если не плойкой, то явно чем-то похожим, и обратилась ко мне.

– Леди Рейс, ваше имя мне знакомо. Скажите, вы принадлежите к тому самому роду Рейсов, что... – Она многозначительно замолкла, предоставив мне возможность продолжить.

Ее ротик чуть приоткрылся от любопытства и обнажил жемчужные ровные зубы – мечту любого стоматолога. Я невольно поморщилась. От идеальной внешности, оказывается, может и затошнить. Я так сильно задумалась об этом, что не сразу поняла: мое молчание выглядит неприлично долгим.

– Да, отец леди Рейс – граф Рейс, дипломатический советник его величества, – вмешался Таркер и молниеносно сменил тему: – Леди Аттвуд, думаю, вы и правда устали с дороги. Вашу комнату уже подготовили.

Я хмыкнула. Более прямолинейного намека сложно придумать, но Агнес, кажется, не обиделась.

– Это так любезно с вашей стороны, – отозвалась она, правда без особого энтузиазма. – Пожалуй, мне действительно стоит привести себя в порядок. Перелет занял несколько часов. Перелет?

Я поморщилась. Ну конечно, она же драконица. Что там говорила Хлоя насчет мирного договора? Его скрепят браком?

Даже не знаю, кого в этой ситуации стоит пожалеть сильнее: Таркера или Агнес. Впрочем, самыми несчастными здесь окажутся дети. Вот об их чувствах точно никто не подумал...

Агнес добавила еще пару любезностей, которые я благополучно пропустила мимо ушей, и, покачивая бедрами, удалилась. Я проводила ее задумчивым взглядом, нервно покусывая изнутри щеку.

Таркер устало потер шею и отошел к окну. Опершись о стену ладонью, он застыл, всматриваясь в пейзаж за окном. Его спина была напряжена, будто на ней покоилась глыба камней. Я видела, как пульсирует венка на его ладони и у виска. Во всем его облике сквозило одиночество и затаенное раздражение.

– Простите, – я цокнула, когда это самое «простите» по привычке сорвалось с языка, – но я тоже вас оставляю. Мне нужно подготовиться к следующему занятию.

Я уже зашагала к порогу, когда меня окликнули. Я обернулась, не ожидая ничего хорошего. Впрочем, реальность удивила даже меня.

– Леди Рейс, давайте прогуляемся. Мне нужно с вами поговорить.

* * *

Мы чинно прогуливались по узкой, мощеной плиткой дорожке между высокими садовыми деревьями. Яркие полуденные лучи скользили расплавленным золотом в изумрудной, тщательно подстриженной траве. Аромат чайных роз (розарий остался позади) все еще щеко-тал ноздри.

– Позвольте вас поздравить, – начала я, не выдержав изматывающего молчания. – Вам очень повезло с невестой!

Я не собиралась язвить, но подколка сама собой слетела с языка. Неужели это месть за то, что он обидел детей? Впрочем, чисто технически с невестой Таркеру и правда повезло: найти вторую такую красавицу будет сложно.

Он раздраженно поморщился.

– Благодарю. Брак, как вы знаете, продиктован политическими причинами, поэтому выбора у меня не было. Наша с леди Аттвуд свадьба – всего лишь один из пунктов мирного соглашения.

Я сочувственно покосилась на него, сложившего руки за спиной, и решила сменить тему.

– Что вы хотели со мной обсудить?

Таркер свернул на дорожку, уводящую вглубь сада, и я последовала за ним. Его широкий шаг приходился на два моих, поэтому сама себе я напоминала торопящуюся за слоном москью. Не самая приятная ассоциация.

Я на ходу поправила белую шляпку, защищающую мое лицо от солнца.

– Теперь вы можете не волноваться из-за козней детей. Весь свой пыл они направят на леди Аттвуд, а о вас временно забудут.

Я задумчиво покосилась на мальчишку, собиравшего с земли упавшие яблоки. При виде нас он поспешно ретировался, хотя Таркер даже не взглянул в его сторону.

– Знаете, это, конечно, не мое дело, но вам не кажется, что детей стоило как-то подгото-вить к этой новости?

Щека Таркера дернулась, а сам он недобро усмехнулся.

– Леди Рейс, разве я говорил, что нуждаюсь в советах или критике?

Я пожала плечами. Пальцы легли на тонкую нитку жемчуга, спускающегося к груди поверх светлого платья прямого кроя. Короткий рукав и воздушный материал позволяли не задыхаться от жары. Впрочем, из-за гуляющего прохладного ветра я пожалела, что не захва-тила жакет.

– Это ни первое, и ни второе. Просто я беспокоюсь.

Мне не пришлось кривить душой. Переживания маленьких бесенят действительно горячо отзывались во мне. Не потому, что походили на какую-то мою личную травму. Нет, вовсе нет! Просто в их отчаянии мне чудилось что-то хорошо знакомое.

– Наши семейные дразги вас не коснутся, – равнодушно бросил лорд Таркер и вдруг осекся. – Впрочем, я хотел поговорить о другом.

– Я вас внимательно слушаю.

Мы дошли до лавочки под сенью высокого дерева и медленно опустились на нее. Я сло-жила руки на коленях (просто не знала, куда их еще деть) и посмотрела на Таркера. Тот выгля-дел погруженным в свои думы. Я впервые отметила глубокие тени, залегшие под его глазами, и вспомнила слова за ужином. Неужели он и правда так много работает?

– Дети могут попытаться перетянуть вас на свою сторону в борьбе с леди Аттвуд. На всякий случай я прошу не поддаваться на их манипуляции.

Я хмыкнула.

– Могу заверить, что этого не произойдет. Что-то еще?

– Пожалуй. – Таркер откинулся на спинку лавочки и взглянул на меня в упор. – Я видел, как вы приобняли детей в классе. Вы им сочувствуете?

Его тонкие музыкальные пальцы с резко выступающими костяшками принялись постукивать по покато́й спинке лавочки.

Я скользнула взглядом к его лицу с высокими скулами. Как сказала вчера Джози: «На его сердце претендовало множество красавиц»? Возможно, так оно и было. Таркер, несмотря на мрачную, гнетущую ауру, оставался довольно привлекательным мужчиной.

– Вас это удивляет? – поинтересовалась я, когда пауза затянулась.

– В свете нашего разговора месячной давности, – Таркер усмехнулся, но невесело, – более чем. Послушайте, если вы собираетесь втереться в доверие к моим детям, чтобы затем их использовать, забудьте об этом прямо сейчас.

Я вздрогнула, как от хлесткого удара. Тело отреагировала раньше разума, и я выпрямилась, холодно процедив сквозь стиснутые зубы:

– Ваше мнение обо мне, конечно, поражает, но, прошу вас, оставьте его при себе.

Лицо Таркера чуть смягчилось, уголки губ дрогнули в намеке на улыбку.

– Простите за грубость, леди Рейс, просто вы не похожи на человека, готового подружиться с детьми.

– Не судите и не судимы будете, – с милой улыбкой, напоминающей оскал, ответила я.

Руки чесались отвесить Таркеру пощечину, а лучше – подзатыльник, поэтому я предпочла потянуться к полевому цветку с нежно-розовыми лепестками.

Вместо цветка мне под руку попался мелкий острый камешек, и я торопливо отдернула руку.

– Библия мало помогает в жизни, – резко бросил Таркер, смотря вдаль. Там покачивались деревянные качели, свисающие с дерева. – Но я буду рад оказаться неправ на ваш счет.

– Раз уж разговор принял такой оборот, не хотите заключить сделку? – предложила я и поморщилась: на порезанном пальце выступила кровь.

– Сделку? – Таркер ненадолго обернулся в мою сторону. На его лбу пролегла складка. – Вы меня заинтриговали. Что же вы хотите предложить мне?

Последнее слово он выделил интонацией, и я хмыкнула. Постановка вопроса подразумевала, что козырей мне в этой партии не сдали.

Напрасно он так думает.

Таркер продолжал смотреть мимо меня, и я рефлекторно поднесла ранку ко рту и облизнула, пытаясь унять боль. Легче не стало, и тогда я тихонько подула на порез.

– Я помогу вам с детьми, сделаю все, чтобы они не устроили леди Аттвуд сладкую жизнь. Более того, я постараюсь примирить их с действительностью. Возможно, они все-таки примут ваш брак.

Рука Таркера, покоящаяся на лавочке, сжалась в кулак.

– Вы полагаете, что у вас получится?

Скептицизм, прозвучавший в его голосе, меня не оттолкнул. Лишь раззадорил.

– Давайте попробуем и узнаем. Что вы теряете?

Таркер усмехнулся и искоса на меня взглянул.

– Видел бы вас сейчас отец... Ему не приходило в голову, что его дочь умеет вести дела не хуже мужчины?

– Боюсь, этого я не узнаю. Не в ближайшее время, – я пожала плечами и нетерпеливо спросила: – Так как?

– А что вы хотите получить взамен?

Я плотоядно улыбнулась.

– Возможность выбирать книги из вашей библиотеки по своему вкусу.

Таркер вдруг тряхнул головой и подался вперед. Опершись ладонями на колени, он устоял в землю, будто боролся с дурнотой.

– Это несколько странно, – пробормотал он.

Я не ответила, потому что в этот момент подула на продолжающий ныть порез, и он прямо на моих глазах затянулся, исчезнув без следа. Я ошарашенно застыла, пытаюсь понять, что произошло.

– Согласна, – протянула я, почти ничего не слыша.

Я потрясла рукой и поднесла ладонь к лицу. Может быть, это какой-то обман зрения? Или, возможно, не было никакого пореза? Но я точно помню боль и алую каплю на пальце!

В этот момент Таркер обернулся, и я застыла, забыв, как дышать. Хотелось вскочить и убежать, но изумление и страх оказались так сильны, что я не сдвинулась с места. Даже с лавочки не упала.

– Лорд Таркер, – полузадушенно позвала я. Он вопросительно вскинул бровь. – Вы знаете, что у вас сейчас вертикальные зрачки?

Таркер непонимающе моргнул, а затем тряхнул головой. Его ноздри странно затрепетали, а спустя мгновение он чихнул снопом искр. Я взвизгнула совершенно неподобающим для леди образом и вскочила с места.

– Прекратите хулиганить! – возмутилась я, борясь с желанием спрятаться за ближайшим деревом. – Будьте добры, ведите диалог как мужчина, а не дракон!

Таркер снова чихнул, а затем прикрыл нос рукой. На его лице, частично спрятанном под ладонью, угадывалась растерянность. Я бы ему посочувствовала, но звериный зрачок придавал Таркеру чужеродный, пугающий вид.

– Прошу прощения, – пробормотал он и резко встал на ноги. – Вынужден вас покинуть.

Я проводила его удаляющуюся спину ошарашенным взглядом. Я сказала что-то не то? Или у Таркера есть привычка чихать огнем? Пожалуй, лучше его не доставать. Вдруг он разозлится на меня и полыхнет пламенем так, что от меня останутся разве что шляпка да сумочка.

Задумавшись о странном поведении Таркера, я не сразу вернулась к более важной проблеме. Воспоминание об исчезнувшем порезе вспыхнуло, когда я уже сделала шаг в сторону дорожки, намереваясь вернуться домой. Вздвогнув, я снова поднесла заживший палец к глазам, рассматривая, словно под микроскопом.

Что, черт возьми, здесь происходит?

* * *

Этот же вопрос не давал мне покоя, пока я мрачно возвращалась в поместье. При этом я думала не об огнеопасных чихах (в конце концов, то проблемы самого Таркера), а о порезе, исчезнувшем, стоило мне слегка подуть на него. Ведь мне же не могло померещиться, верно?

Проходя мимо розария, я свернула с извилистой мощеной дорожки. Куст белоснежных роз сразу привлек мое внимание, и, воровато оглянувшись, я осторожно потянулась к... нет, не к цветку, а к его шипам. Быстрый болезненный укол, и на саднящей подушечке пальца снова показалась тягучая алая капля. Чувствуя себя на редкость глупо, я осторожно подула на ранку.

Ничего.

Я во все глаза уставилась на целехонький порез. Ладно, возможно, я сделала что-то не так...

Невольно вспомнив о волке из сказки, я с такой силой дунула на палец, что капелька крови чуть дернулась, словно ведомый ветром парус, но... никуда не исчезла. Будь рядом лавочка, я бы потрясенно опустила на нее, чтобы схватиться за голову, но лавочки поблизости не оказалось, и рефлексию пришлось отложить до лучших времен.

Кусая губу, я медленно вернулась на дорожку и направилась в поместье. В голове роем диких пчел жужжали различные предположения, одно глупее другого, пока среди этого гомона отчетливо не проступили слова Таркера: «Не вздумайте применять магию против моих детей».

С губ сорвался вздох облегчения. Что ж, это многое объясняет. Видимо, я, сама того не понимая, каким-то образом смогла использовать магию леди Рейс. Интересно, что за дар у нее был?

Меня невольно резануло это «был». Я чуть сбилась с шага. Перед глазами снова как наяву встал тот темный сырой туннель. Куда же он вел? Впрочем, неважно.

Я приблизилась к парадному входу и не спеша поднялась по невысоким ступеням из темно-серого камня, придерживаясь рукой за балюстраду. Уже в самом доме мне на пути попался Баррет, и я дружелюбно кивнула ему. Он ответил легким поклоном.

Миновав лестницу, я, колеблясь, ненадолго остановилась у порога детской. Я уже занесла руку, намереваясь постучаться, но затем отдернула сжатые пальцы. Пусть дети немного придут в себя и остынут. Если они переняли папину манеру плевать огнем, сейчас к ним лучше не подходить. У меня еще будет время начать выполнять условия нашего с Таркером уговора.

Спальня встретила меня тишиной и легким шорохом раздуваемых штор – окно оказалось приоткрытым, и в комнате витал едва уловимый аромат цветущего сада. Я постояла у окна, наслаждаясь прекрасным видом небольшого фонтана, венчающего округлый пруд с кувшинками, а затем решительно распахнула шкаф.

Заняться мне пока нечем, так почему бы не понять, что из себя представляла леди Рейс? В шкафу меня ждало разочарование: ровный ряд платьев и аккуратные стопки с нижним бельем – ничего интересного. Я нашла взглядом чемоданы и торопливо сунула в них нос, но и тут было пусто. В буквальном смысле.

Захлопнув дверцы, я задумчиво осмотрела спальню, будто видела ее в первый раз. Высокая кровать с отдернутым пологом казалась огромной, и на ее фоне немного терялись остальные детали обстановки: мягкое кресло с обивкой в нежно-розовый цветочек и маленькой круглой подушечкой, белоснежный камин с черной каминной решеткой, небольшой туалетный столик с россыпью каких-то баночек на нем и чисто девичьим розовато-жемчужным пуфиком. Розового цвета в интерьере было много, но он почему-то не раздражал: слишком разные его оттенки смешались между собой, а капли белого и вовсе придавало комнате воздушность и легкость.

Возле кровати стояла тумбочка. На потолке я рассмотрела люстру, в рожках которой стояли толстые свечи. Неужели электричество провели лишь в гостиной и столовой, не удостоив вниманием спальни?

Я подошла к туалетному столику с изящными ящиками и потянула один из них на себя. Внутри нашлась перьевая ручка, ворох бумаги и роскошная золотая шкатулка, украшенная крупными алыми камнями. Возможно, рубинами.

Рука потянулась к замочку, и я разочарованно вздохнула: на меня взглянуло обтянутое бархатом дно пустой шкатулки. Что ж, и здесь пролет.

Я уже хотела захлопнуть ящик, когда в голову пришла неожиданная идея. Взяв сразу всю кипу листов, я опустила на пуфик и кинула кончик перьевой ручки. У меня не получается сказать правду вслух, но что, если попробовать написать об этом? Вдруг на письма защитная магия мира не распространяется?

Вдохновленная, я замерла, обдумывая, как начать. На ум приходило только «Дорогой лорд Таркер, я вовсе не леди Рейс. Меня подставили!», и я с ухмылкой отогнала эту идею.

Пальцы легли на металлический наконечник ручки, я попыталась вывести первое слово. Тщетно. Пришлось снова открыть ящик, найти в нем чернильницу и, обмакнув острый кончик ручки, продолжить.

Высунув от усердия язык, я успела нацарапать только: «Лорд Таркер, должна вам признаться...», и пульс зачастил с такой силой, что в глазах запрыгали черные мушки. В носу защекотал уже знакомый аромат вербены. Пытаясь справиться с собственным непослушным телом, я обхватила рукой горло (воздуха катастрофически не хватало) и рухнула в темноту.

Глава 6

В лицо светило солнце. Его лучи согревали, но не опаляли, ласково скользя по коже. Вдалеке слышался щебет птиц. Он смешивался с мягким рокотом раскинувшейся где-то совсем рядом реки.

Я распахнула глаза и с непониманием уставилась на чистое голубое небо без единого облачка.

– Наверное, мне следует сказать, что рада тебя видеть, но это не совсем правда, а лгать я не могу.

Я резко приподнялась с влажной, покрытой росой травы, чтобы вновь увидеть женщину из своего видения. Этот внимательный, пробирающий до мурашек взгляд серых глаз я никогда не смогу забыть. Что-то он мне смутно напоминал... Или кого-то?

– Как я здесь оказалась?

Женщина абсолютно естественным и неимоверно изящным движением коснулась своей прически. Ее отдающие легкой сединой волосы были забраны наверх и украшены золотой заколкой в виде цветка.

– Ты снова пыталась рассказать о том, что пришла из другого мира, и упала в обморок. – Она неодобрительно покачала головой, в ушах сверкнули длинные тонкие серьги. – Это не доведет до добра, дитя. Однажды ты можешь не очнуться.

Это не прозвучало угрожающе, просто как констатация факта. Я вздрогнула. Смерть, когда о ней говорили так равнодушно, пугала особенно сильно.

– Не называйте меня дитем, – попросила я и встала на ноги. – Мне это не нравится.

Женщина усмехнулась и поправила ярко-синие пышные юбки. В лучах солнца шелк сверкнул сапфиром.

– Как же тебя называть?

– Анна, – твердо сказала я и сделала пару неуверенных шагов в ее сторону.

Женщина сидела на высоком, покрытом мхом камне. При моем приближении она не отодвинулась, лишь повыше подняла голову, чтобы видеть мое лицо.

– Это твое имя из прошлой жизни, – мягко заметила она. – Тебе придется привыкнуть к новому.

– А если я не хочу? – я упрямо вскинула подбородок.

Женщина посмотрела на бурную узкую речушку, мелькающую среди влажных камней и густой зелени в паре шагов от нас.

– Не всегда наши желания определяют нужный путь.

Я сжала челюсти. Отлично, на психотерапевтический сеанс с философским подтекстом я вовсе не настроена!

– Как к вам обращаться? – резко бросила я. – И кто вы? И, ради Бога, где мы?

– Как всегда, много вопросов. – Она улыбнулась уголками губ. Слабый порыв ветра донес до меня уже набивший оскомину аромат вербены. – Мне нравится твой пыливый ум, но он направлен не в ту сторону.

– Вот как? – мрачно поинтересовалась я и скрестила руки на груди.

Интуиция не подвела, эта фраза и правда стала любимой!

Женщина, которую я решила звать Вербеной, вздохнула.

– Формально мы находимся на границе сознания, а если тебя интересует, где можно найти это место... – Она обвела рукой лес и шумящую между порогов реку. – Оно недалеко от поместья. Достаточно выйти на лестную тропу у трех дубов. В детстве я обожала здесь гулять.

Ее глаза влажно блеснули, а взгляд заскользил по кронам деревьев. Ко мне он вернулся не сразу.

Я немного выждала, а затем решила брать быка за рога. Второго шанса может не представиться.

– Послушайте, что, если нам договориться? Я выполню ту миссию, которую вы на меня возлагаете, а вы – вернете меня домой.

В повисшей тишине отчетливо громко прозвучал крик какой-то птицы. Наверное, ее охватило то же отчаяние, что и меня.

Ладно, возвращаемся к плану Б: соглашаемся, киваем, но делаем все по-своему. В искусстве партизанской войны я была лучшей.

Вербена нахмурилась, и я мысленно осеклась. Надеюсь, она не заглядывает мне в голову?

– Раз вы хотите, чтобы я сыграла роль леди Рейс, вы обязаны ответить на мои вопросы.

– Не сыграть, мы не в театре, – укоризненно поправила Вербена. – Ты должна принять свое новое тело...

– Да-да, отмахнулась я, желая пропустить часть с нотациями. – Расскажите мне о даре леди Рейс! Она была магом?

Вербена неодобрительно взглянула на меня и сложила изящные ладони на колени. На безымянном пальце тонким ободком сияло кольцо.

– Магия – сложная материя, почти неподвластная людям. Женщины к ней более восприимчивы, но и им открыты не все двери.

– Что вы имеете в виду?

Брошь на груди Вербены чуть качнулась, привлекая мое внимание. Удивительно красивая брошь в виде свернувшейся ящерицы. Кажется, я видела ее и в прошлый раз.

– Естественной магией владеют лишь драконы и малая доля человеческих женщин. Последних называют ведьмами. Все остальные (и мужчины, и женщины) получают ее через темный жестокий ритуал. Это искусственное приобретение магии, на которое идут многие представители высшего сословия, чтобы не чувствовать свою ущербность перед драконами. Леди Рейс не стала исключением.

Я сглотнула. Темный жестокий ритуал? Надеюсь, речь идет не о жертвоприношениях?

Вербена чуть нахмурилась, ее тонкие губы сжались в одну линию, и по моей спине поползли мурашки. Что ж, пожалуй, лучше ничего не спрашивать. Не так уж интересно, честное слово.

– Значит, леди Рейс приобрела дар целительства? – уточнила я и пояснила: – Сегодня мне удалось залечить собственный порез.

– Через ритуал невозможно получить дар целительства. Леди Рейс, как и ее отцу, досталась стихия льда. Именно о ней чаще всего и просят те, кто вознамерился стать магом. Только лед и может защитить от драконьего огня.

Я непонимающе нахмурилась. Боже, сколько всего сразу! Ну почему бы не давать информацию дозированно? Риторический вопрос, знаю.

– Тогда как...

Вербена не позволила мне договорить. Видимо, ей наскучила моя неспособность сложить два и два.

– В тебе проснулась ведьмовская природа, твоя природа. – Она выделила два последних слова интонацией. – Если ты думаешь, что дар заключен в теле, то ошибаешься: он принадлежит душе. Я искала душу ведьмы и нашла ее.

Я едва не села на землю. Не знаю, как меня удержали ноги. Вот уж правда, все чудесатее и чудесатее!

– Наверное, вы что-то путаете, – упрямо проговорила я. – У меня никогда не было никаких... ведьмовских штучек. Я бы заметила!

Вербена улыбнулась той мудрой, понимающей улыбкой родителя, которая так бесит всех детей без исключения.

– В твоём мире нет магии. Твоя сущность просто спала, ожидая перерождения, и оно наступило немного раньше положенного срока.

Я распахнула рот, да так и застыла. Просто молча и совершенно растерянно взирала на Вербену, не в силах выдать из себя ни слова.

– Это странно, – просипела наконец я, невольно процитировав Таркера.

К моему удивлению, со мной согласились. Кажется, впервые с момента знакомства.

– Если только немного.

В густой зелени ветвей продолжали щебетать птицы. Рядом шумела река. Земля не раз-верзлась под ногами, и я, поколебавшись, сдалась.

– Ладно, что мне с этим делать? Зачем вам была нужна ведьма?

Где-то совсем рядом прогремел гром, и я вздрогнула. Вербена вскинула голову, всматриваясь в потемневшее небо.

– Кто-то пытается привести тебя в чувство, – сказала она. – Нам придется продолжить в следующий раз.

– Какой еще следующий раз? – возмутилась я. – Не собираюсь я больше в обмороки падать и задыхаться, чтобы встретиться с вами!

Последние слова заглушил налетевший ветер. Меня закрутило и бросило в чернеющую воронку смерча. В глаза и нос тут же забила земля, смешанная с сором мелких листьев. Мгновение паники, и я снова провалилась в темноту.

* * *

Кто-то тормозил меня за плечо.

– Леди Рейс, вам плохо? Отзовитесь, прошу вас!

Я с трудом узнала голос Джози и с еще большим трудом разлепила веки.

– Все в порядке, – пробормотала я, поднимая тяжелую голову.

Джози с сомнением окинула меня долгим взглядом.

– Вы бледная, как полотно, и лоб в испарине. Вы снова упали в обморок?

– Нет-нет! – торопливо заверила я. – Просто уснула. День был сложным.

Мы одновременно взглянули на настенные часы. Их стрелки только-только подбирались к полудню.

– Понимаю, – протянула Джози, и ее интонация говорила ровно об обратном. – Что ж, если у вас появилось свободное время, может быть, обсудим ваш наряд к ужину?

– К ужину? – тупо переспросила я.

– Конечно! – Джози, кивая, подошла к шкафу. – Вы обязаны сегодня блистать! К нам пожаловала леди Аттвуд. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы ее платье смотреть лучше вашего.

Голова после обморока была непривычно пустой, в горле словно наждачкой провели, поэтому я не сразу поняла, о чем речь. Лишь спустя пару мгновений до меня дошло, что аристократы переодеваются перед ужином, и смена наряда – едва ли не самое важное событие дня.

– Может быть, подойдет ваше любимое жемчужное платье? Или то, что выписали недавно, из Лархии? Винный оттенок снова в моде!

Джози зарылась в шкаф, чтобы вынырнуть из него с несколькими вешалками сразу. От блеска шелка и сияния атласа резало глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.